

Опубликовано: Система «Планета Земля». XX лет Семинару «Система Планета Земля». –М.: ЛЕНАНД, 2014, с. 535-579.

НАВЕРШИЯ СЛАВЯНО-АРИЙСКИХ ХРАМОВ

*доктор истории Рачинский Андрей Владиславович**,
к.г.-м.н Фёдоров Александр Евгеньевич

**Институт Восточных Языков и Цивилизаций (INALCO, Париж)*

Исследователи русской архитектуры давно обратили внимание на то, что русская архитектура, вопреки расхожему мнению, имеет очень мало общего с византийской. В то же время, наблюдается поразительное сходство русской архитектуры с индо-иранской, арийской. Только в русской и арийской архитектуре встречаются бочки, крещатые бочки; кубоватые покрытия; «горы кокошников»; храмы с кувшинчиками; храмы с зонтиками-главками; золотые купола; надвратные храмы. Широко распространены шатровые храмы, многоглавые храмы, маковки-луковицы, коруны, стамики и др. архитектурные формы. Следует добавить, что до 19 в. русская архитектура оставалась преимущественно деревянной, а деревянное зодчество вообще не имеет аналогов в Византии.

О связи славянской культуры с арийской говорили и писали лингвисты и историки А.С.Хомяков, И.И.Срезневский, Ф.И.Буслаев, А.Ф.Гильфердинг, А.А.Котляревский, И.Е.Забелин, кн. Н.С.Трубецкой, архитектор Л.В.Даль, австрийский историк искусств Й. Стшиговский, французский архитектор Э. Виоле-Ле-Дюк.

Близость славянских языков санскриту (славянские языки наиболее близки санскриту среди европейских) [Skulj, Sharda, 2008; Томажич, 2008], сходство многих славянских и индийских символов, присутствие индо-арийских топонимов на территории расселения славян [Трубачёв, 1999; Жарникова, Гусева, 2010; Грот, 2013, с. 353 – 354; Колеватых, 2010], данные, полученные при исследовании ДНК (распределение гаплогруппы R1a1a (рис. 1), – позволяют говорить о том, что до разделения в начале 2 тыс. до Р.Х. существовала единая общность славян и арьев. Об этом же свидетельствует и большое сходство архитектурных форм и композиций в русской и индийской архитектурах. Надо заметить, что архитектурная форма является одним из наиболее устойчивых элементов культуры. – Эстетические предпочтения, приверженность к родным формам сохраняются народом и после смены языка и религии, переселения на другие территории, перехода на новые строительные технологии и материалы. Здесь уместно сравнение семиотики архитектуры с генетикой, которая так же не зависит ни от языка, ни от религии, ни от среды обитания.

Как уже отмечалось, Россия вплоть до XIX в. жила в «деревянном веке». Этому способствовало изобилие лесов и отсутствие легкодоступного каменного материала. Именно в дереве выработались такие формы, как маковицы, шатры, требующие большого мастерства при каменном строительстве и весьма легко осуществимые при деревянном. Такой же деревянной была и арийская архитектура. Показательно, что вырубленные в

скалах индийские храмы (3 в. до Р.Х. – 9 в. по Р.Х.) имитируют деревянные конструкции. Ничего подобного не было в Византии. Там со времён античности главенствовала каменная архитектура.

Сопоставление форм русской и индийской архитектур позволяет утверждать, что русская архитектура имеет древние славяно-арийские истоки, и возраст её более 4000 лет [Рачинский, Фёдоров, 2012, а, б; 2013]. – По «общепринятой» схеме, арии ушли в Индию в начале II тыс. до Р.Х., в это время и распалась славяно-арийская общность. Но потомки древних славяно-арьев сохранили общий культурно-генетический код. На окраинах некогда единого славяно-арийского мира (Русский Север, Карпаты, Гималаи) сохраняются реликтовые образцы архитектуры. Поиском утраченных смыслов – семиотики архитектуры и посвящается эта работа.

Рис. 1. Распределение гаплогруппы R1a1a (так называемой «арийской») по Underhill et al. (2009) [Википедия, 2012, «Haplogroup R1a (Y-DNA)»]. Районы, в которых население имеет гаплогруппу R1a1a, обозначены штриховкой и крапом. Максимальное количество людей с гаплогруппой R1a1a (заштрихованные области) наблюдается: (а) на террито-

рии Индии, (б) на территории охватывающей область расселения славян, (в) в районе Алтая – Тувы. Исследования проводились на коренном населении. Максимальное количество людей с гаплогруппой R1a1a наблюдается: (а) на территории Северной Индии и (б) на территории охватывающей Центральную Россию, Белоруссию, восточную часть Польши, северную Украину.

В настоящей публикации, продолжая тему сходства русской и индийской архитектуры (см. [Рачинский, Фёдоров, 2012 а, б]), мы рассматриваем сходные черты в организации наверхия русских и индийских храмов.

«Святылище» индуистского храма расположено в башне – *вимане* (Vimana). Над ним возвышается сикхара (рис. 2), символизирующая священную гору Меру. Наверху сикхары стоит кувшинчик – *калаша* (kalasha), под ним располагается *амалака* (amalaka), которая в свою очередь стоит на шее – *гриве* (griva) (рис. 2). На горлышке кувшинчика находится объект символизирующий плод или росток – кокос, цитрон, росток банана. Калаша часто ставятся и на сторонах храма (рис. 2А). На самом верху храма располагаются кресты, круги, шары, диски (рис. 2, 3, 7Б), чхатра (chatra) – зонтики (балдахины) (рис. 5, 6, 7Б), знамёна (рис. 2), трезубец, именуемый «тришула» (рис. 3). Все эти формы существуют на вершинах русских (и славянских) храмов и отсутствуют (кроме крестов) на византийских храмах.

Архитектурные формы храмовых наверший являются символами: 1) огня/солнца (крест, круг, диск, шар, амалака, куду/кокошники, калаша/кувшин, тришула), 2) священной сомы – напитка, используемого в ведийском ритуале (калаша), 3) высшего достоинства, святости (зонтик, диск, знамя), 4) благ (зонтик, знамя). (Архитектурные формы индийских храмов и символика этих форм приводятся по: Kramrisch S., Burnier R. (1976), Snodgrass A. (1988); Chauhan V. P. (2003), Monier-Williams M. (1960), и др. источникам. Каждая форма имеет обычно несколько символических значений.)

Крест/круг¹ – древний символ огня/солнца (**рис. 3**) [*Успенский Б.А., 2006*]. **Санскр.** *vajrakṛitī* [ваджракрити] – 1) **крест** (как символ), дословно «созданный молнией» (*vajra* – молния, *kṛitī* – работа, дело), 2) именуемый формой молнии. **Vajraprabha** [ваджранабха] – диск Кришны (пламенеющий диск, называется также **сакра** [чакра]; является оружием) (*prabha* – центр, середина). (Диску Кришны – соответствует оружие, представляющее собой металлический плоский круг, отточенный по внешней кромке [*Википедия, 2013, «Чакра»*]). «Огненная» семантика корневых согласных {**крст/крс**} слова «крест» проявляется в словах: «**кресать**» – высекать огонь; **сербск.** **«креста»** – гребень петуха [петух и его гребень – символы огня [*Топоров. М., 1992*] (ср. «пустить петуха» – поджечь; «кур» – петух. Корню «кур» соответствует **санскр.** *cūr* [чур] – гореть, пылать (звуки «ч» и «к» переходят друг в друга); ср. «курить» – производить дым, «чурка» – то, чем топят]; «**крес**» – огонь на праздник Купалы; **словенск.** **kres** – костёр, **санскр.** **ṣṛiṣ** [**шриш**] (Р.р. **ṣreṣati** [**шрешати**] – гореть (**русск.** «к» часто соответствует **санскр.** «ч/ш»; а **русск.** «с» – **санскр.** «ш»); **литовск.** **krešėti** [**крешети**], **krešti** [**крешти**] – запекаться, свёртываться (о молоке, о крови), **krosnis** [**кроснис**] – печь, **karštis** [**карштис**] – жар, пыл, зной, жара, **skrusti** [**скрусти**] – при_горать, под_горать.

На Карпатах, и на Южной и Северной Руси **кресты и их части** порой имеют вид индийских символов огня и солнца: 4- и 8-конечных крестов в круге; «солнц» (круг с языками пламени) (**рис. 3**, ср. **А, Е с З – Н**), *ваджр* (молний) (**рис. 3 Б, Г**; ср. с **рис. 6 О**), *вишваваджр* (**рис. 3 Д** ср. с **Ц, Ф**), тришул-трезубцев (**рис. 3**, ср. **Б, В с Т – Ф, Ц**), свастики (**рис. 3. О – С**).

¹ Слова «крест», «круг» входят в фонетико-семантический ряд, объединяющий слова, обозначающие действия и результаты действий, связанных с резаньем, рубкой, резким ударом, ломаньем, лопаньем, (от, пере)сечением, царапаньем, шелушением: Результатом удара (**кресанья**) является огонь. Соответственно, в эту группу входят слова, связанные с огнём.

Учитывая то, что звуки (1) «к», «г», «х», (2) «г», «ж», «с», «з» переходят друг в друга, можно привести ряд фонетически связанных слов, относящихся к указанной группе, в котором слова «крест» и «круг» «переходят друг в друга»: **немецк.** **Kreis** [крайс] – круг, **Кreuz** [кройз] – крест, **русск.** «**круг**» – «**круж_ок**» – «**крыж**» [крест] – «**грыз_ть**» (т.е. уничтожать, [как огонь]) (ср. словацк. **hryz_ak** [хрыз_ак] – резец (зуб) – «**крес**» (огонь, костёр).

Ваджра [vajra] – молния, является оружием богов; представляет собой: 1) диск («чакра» (рис. 3 Е, Ж, рис. 4)), 2) короткое копье с изогнутыми остриями на конце (рис. 3 Б), 3) сферическое ядро с исходящими в две противоположные стороны изогнутыми остриями (рис. 3 Г), 4) перекрещивающиеся молнии (рис. 3 Д) (*вишваваджра* – крестообразная ваджра). **Тришула** может рассматриваться как молния (ваджра), имеющая разветвлённый конец, тем более, что ваджра иногда изображается в виде тришулы (рис. 3 Б). Об огненной символике тришулы говорит и количество её зубьев – число *три* в арийском мире символизирует огонь (санскр. слово «agni» [агни], обозначающее «огонь», является названием числа *три*). Тришула является одним из основных атрибутов Шивы (у славян была богиня полавов, или бог жизни, Сива/Жива/Живе [Brückner, 1980]).

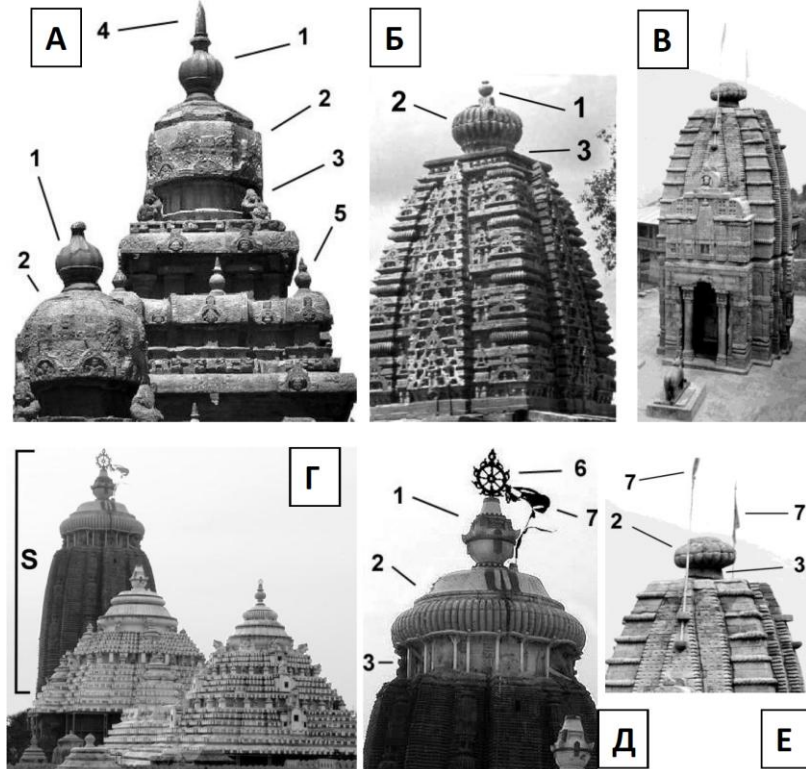

Рис. 2. Верхняя часть индийского храма. А) Береговой храм в Махабалипурам (700 – 728 гг.). Б) Индуистский храм. В, Е) Храм Шивы (11 в., Наггар, Химачал-Прадеш, Гималаи) (калаша отсутствует). Г, Д) Храм Джаганнатхи в Пури (11в.). 1 калаша (kalasha), 2 амалака (amalaka), 3 шея (griva), 4 плод, 5 маленький калаша, 6 чакра, 7 флаг; скобкой S обозначена сикхара. На рис. А видно, что по всему храму стоят калаша (№ 5). Амалака на рис 2 Б очень близка по форме маковкам русских храмов, которые в ряде случаев состоят из «долек» см. рис. 8.

Санскритские слова, обозначающие указанные выше объекты, имеют соответствия в славянских языках. Слово «**vajra**» состоит из «**vaj**» – [вадж] и «**ra**» [ра]. «Вадж» – 1) готовить путь, 2) побуждать (ср. польск. **wiedzie** [ведже] – ведёт, руководит, правит). «**Ра**» – огонь, жара, зной, яркость, блеск, сверкание, золото (ср.: «**рагорок**» (пригорок [В.Даль]), «**радуга**», «**рада**» (совет, помощь; «да» – форма гл. «давать»), «**радовать**», «**радушие**»; словацк. **gadaš** [радаш] (разг. вдобавок, в придачу. [т.е. *дать «ра»*])). Санскр. «**свастика**» соответствует русск. «**звездица**», т.к. оба слова имеют сходное сочетание согласных {с/з – в – с/з – т/д – к/ц} («с» – «з»; «т» – «д»; «к» – «ц» чередуются; ср. рука – **руцы**), а семантически и **свастика** (знак) и **звездица** (рис. 3 П) представляют собой крест с загнутыми концами. Санскр. «свастика» – 1) благоприятный объект; счастье, успех, 2) мистический крест, 2) петух [символ огня] (ср.: ц.-слав. «свешта», «свеща» – светильник, факел; русск. «звезда», свеча, прусск. **Swaistiks** (светящий) [Brückner, 1980] (чередование «с» – «з», «т» – «д», «ш» – «ч»)). **Тришула** [triṣūla] – в буквальном переводе с санскрита означает «три копыя»: санскр. **tri** [три] – **три**, **ṣūla** [шула, ср. «шило»] – копьё, ср. с русск. «**сулица/сула**» – копьё, дротик, пика. Санскр. «**чакра**» соответствует русск. «**сокол**» (*сокол-балобан* называется: немецк. **Saker**; итал. **falco sacro**; англ. **saker falcon**; польск. «**раруг**»; египетск. бог **Сокар** изображался в виде сокола). Эти слова имеют сходное сочетание согласных {ч/с – к – р/л} («ч» – «с»; «р» – «л» чередуются), а семантически *сокол* – птица солнца/огня (Ср. **Рарог** – огненная птица (чешск. **сокол**), **Феникс** – **Ясный Сокол**; египетск. бог солнца **Ра** изображался с головой сокола, увенчанной **диском**). У славян *сокол* изображался в виде трезубца (тришулы).

На сохранившихся византийских храмах нет тришул, «солнц», *ваджр* и *вишваваджр*, **свастик**, **чакр** (дисков).

Диск (чакра) представляет собой одну из форм *ваджры* (небесного огня), в то же время он имеет сходство с **зонтиком** (рис. 3, 5, 6, 7Б). Русские «громовые знаки» – обереги от молнии, имели форму колеса со спицами (рис 3 Н), на Украине оберегом от молнии является тележное колесо, помещаемое на крыше [Рыбаков, 1988, с. 181]. Слово «колесо» входит в фонетико-семантический ряд слов, связанных со словами «крес/крест», имеющими в своей основе согласные {крс/крст} (см. выше о «крест/круг»; *колесо* – это *круг*). Структурная основа слова «колесо» – {клс}. Т.к. звуки «л» и «р» переходят друг в друга, можно отметить следующее соответствие: {клс} = {крс} = «крес» = огонь, удар (высекание огня). В древней Индии *колесо* называлось «**sakras**» [чакрас], «**sakram**» [чакрам] – от «**sakra**» [чакра] (одна из разновидностей *ваджры*).

Форма диска может приближаться к фигуре представляющей собой два конуса, соединённых основаниями (рис. 4). Эта форма известна только у гималайских, русских и карпатских храмов (рис. 4). Такая же форма есть на могильном столбике из Кеми (рис. 4 Е). (У объектов, показанных на рис. 4 конусы растянуты по вертикали.)

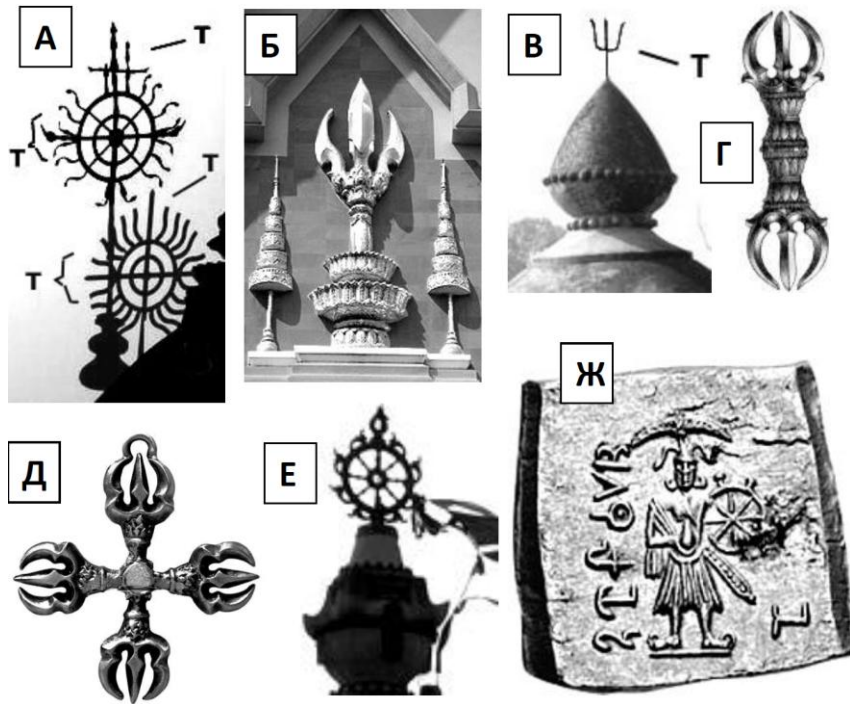
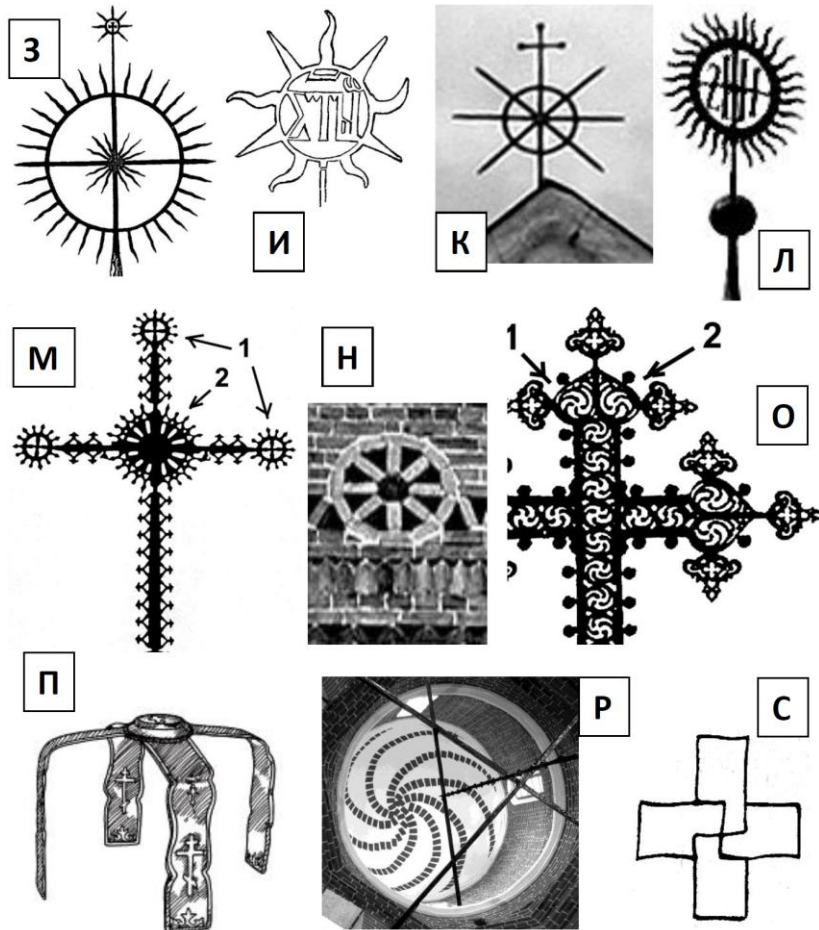
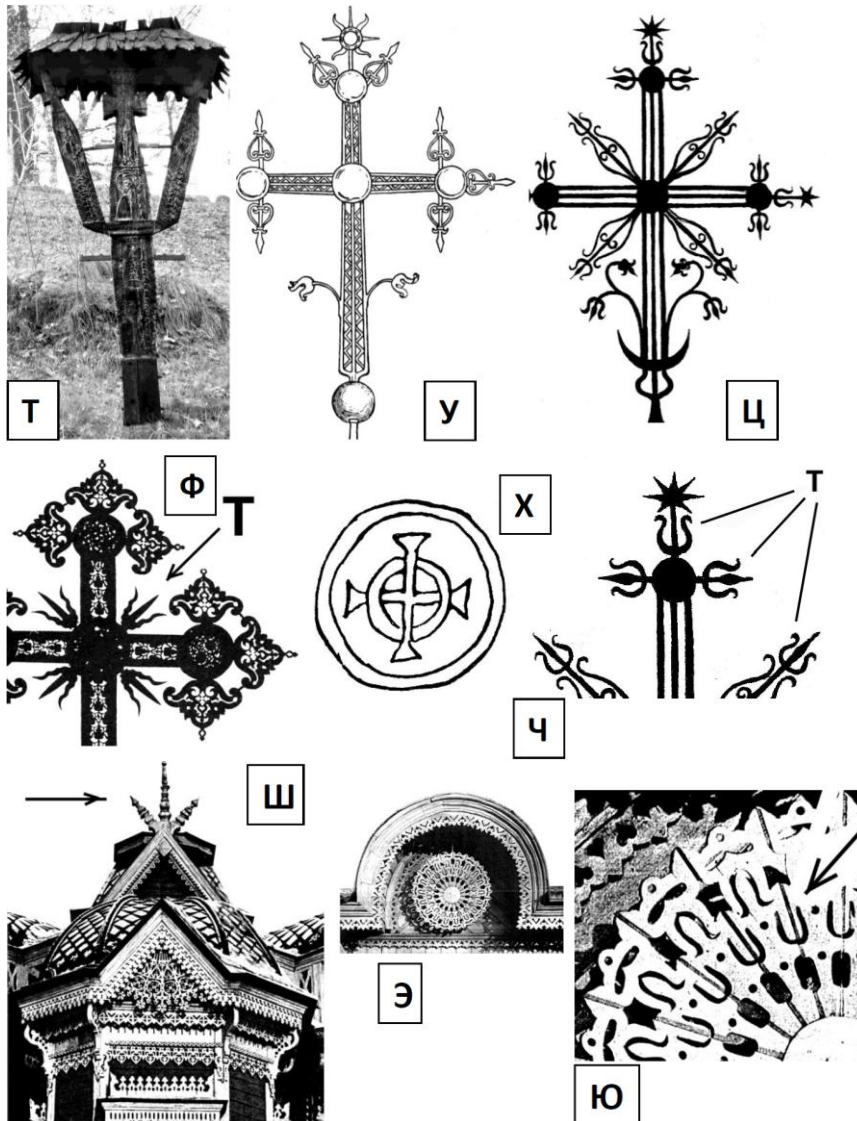

Рис. 3. Навершия индийских и славянских храмов и сооружений. А) Солярные знаки – «кресты» на индуистском храме Шивы (Кална, Западная Бенгалия). Б) Ваджра/тришула на гербе тайландского короля Рамы VI (1910—1925) [Википедия, 2013]. В) Трезубец «тришула» (Т) на храме в Ассаме. Г) Ваджра. Д) Вишваваджра. Е) Чакра на храме Джаганнатхи в Пури. Ж) Кришна с чакрой (диском) (индийская драхма (190—180 год до н. э.)) [Википедия, 2013].

Шар. Шар – символ солнца и *Мирового яйца*. Наверху русских, индийских, иранских сакральных сооружений часто находятся шары, или шаровидные объекты (рис. 7Б, 8, 12 Е). Наблюдается фонетическое и семантическое совпадение санскр. *golaka* [голака], *gola* [гола] – шар, и русск. «галка» – стеклянный пузырь, или шарик, «голова/глава» (маковка храма имеет форму близкую шару и её часто называют «главой»); словацк. *halka* – шарик, верхушка башни, польск. *galka* – предмет круглой формы, обычно небольшого размера, округлое завершение башен, шар. (Ср. близкие слова: «гула/гулька» – шишка, волдырь, желвак; словацк. «gul'a», польск. «kula» – шар, общеславянск. «коло».) Шар символизирует *огонь/солнце*. Такой смысл сохранился в словацком выражении *ohniva gul'a* – «раскалённый шар солнца» (дословно «огненный шар») и в санскр. *gola* [гола] – шар (планеты, солнце).

Продолжение рис. 3. **З**) Крест 18 в. ц. Иоанна Предтечи, Хороли, Полтавщина [Щербаківський, 1913]. **И**) Звезда фронтона, Никольский монастырь (нач. 18 в.) [Яремича, 1904]. **К**) Крест (18 в.) на кокошнике Успенского собора в Свяжске (на фото нач. 20 в. один такой крест есть на юго-восточном кокошнике). **Л**) «Солярный знак» – крест на ц. Св. Приможа (1459 г., Камник, Словения). На крест внутри круга накладывается надпись. **М**) Крест на ц. Успения Богоматери (1757) в Переяславле Залесском (Горицкий монастырь) (по фото в [Русский крест, 2006]), **1** – солярные знаки аналогичные знаку на рис «З»; **2** круг-солнце внутренняя часть которого представляет собой крест. **Н**) Крест («громовой знак») на фронтоне Дворцовой палаты (ок. 1492 г.) в Угличе. **О**) Свастики на кресте колокольни Новодевичьего монастыря (1690 – 1704 гг., Москва) (по фото в [Русский крест, 2006]). **П**) Звезда. **Р**) Свастика на куполе одного из приделов храма Василия Блаженного в Москве. **С**) Свастика на граффити 12 – 14 вв. в Софийском новгородском соборе (по [Шляпкин, 1906]). На рис **К, Н** – «чакры».

Продолжение рис. 3. Т) Крест в Harnicesti (Румыния) имеет форму **тришулы** (трезубца). Каждый «зубец» увенчан крестом. У) Крест на главном куполе Никольского монастыря (нач. 18 в.) [Яремича, 1904]; верх имеет форму **тришулы**. Ф) Один из крестов на главах Теремных церквей (1681 – 1682 гг.) Московского Кремля. Буквой «Т» обозначена **тришула**. Х) Крест в круге, граффити 12 – 14 вв. в Софийском новгородском соборе (по [Шляпкин, 1906]). Ц, Ч) Крест из Гос. музея в Киеве и его фрагмент [Гуцало, 1921]. В середине креста четыре сходящиеся три-

шулы образуют *вишваваджру* (см. рис Д), а на оконечностях креста располагаются *ваджры* (см. рис. Б, Г). Ш) Тришула (показана стрелкой) на доме 19 на ул. Белинского (по [Деревянная архитектура Томска, 1975]). Э) «Солнышко» с тришулами на фрононе дома (дом № 34, ул. Гагарина Томск) (по [Деревянная архитектура Томска, 1975]). Ю) Фрагмент рис. Э, стрелкой показана одна из тришул.

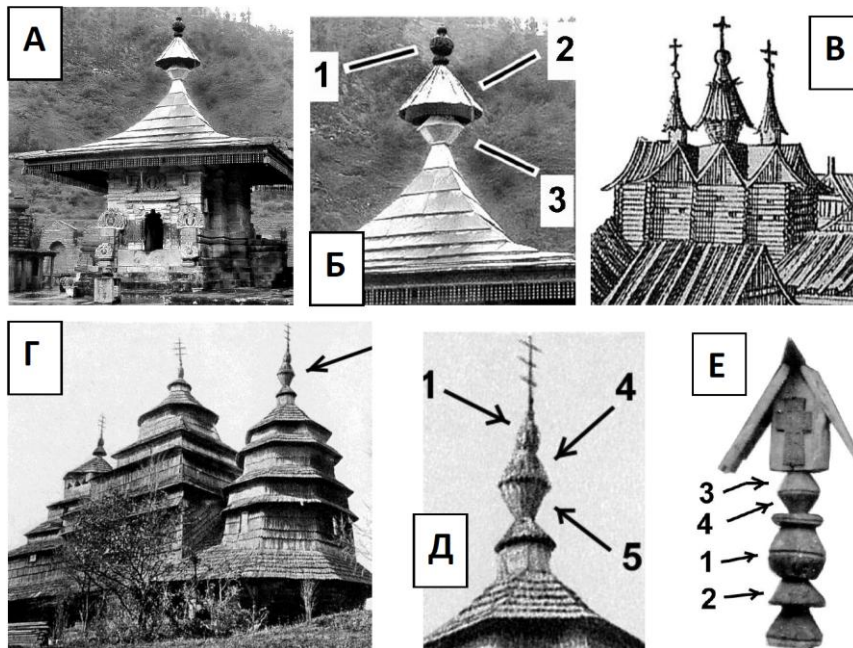
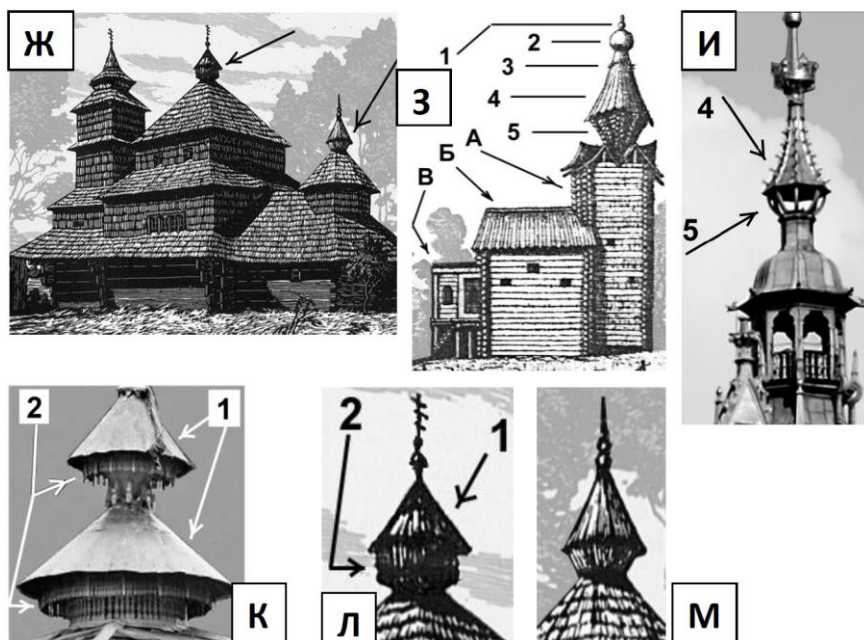

Рис 4. Фигура «конус на перевернутом конусе» на гималайском и славянских сооружениях. А, Б) Индуистский храм Nateshwari, имеющий главу в виде «сходящихся основаниями конусов» (Natkoti, Химачал-Прадеш, Гималаи). Верхняя часть храма имеет такую же форму, как и верхняя часть северо- и южнорусских храмов, изображённых на рис. В, рис. Д – два конуса сходящиеся основаниями. Отличие состоит лишь в разной вытянутости по вертикальной оси и в размерах. 1 – калаша, 2 – зонтик с бахрамой, 3 – маленький диск, представляющий собой фигуру, образованную двумя конусами, соединёнными основаниями (издали кажется, что это перевернутый конус, т.к. видна нижняя, более светлая сторона диска). В) Фрагмент гравюры А. Олеария (17 в.). Г, Д) Церковь в с. Ботелька Выжня в Галиции (16 в.) (фото из [Щербаківський, 1913]). Стрелкой отмечена главка, показанная на фрагменте «Д». 1 – кувшинчик, 4 – зонтик, 5 – перевернутый конус. Е) Могильный столбик на кладбище в г. Кеми Архангельской губ (18 или 19 вв.) [Бобринской, 1913]. 1 – кувшинчик, 2 – зонтик, 3 – зонтик, 4 – перевернутый конус. Горшочек стоит на зонтике, так же как в Индии (рис. 5, 6). На горшочке стоит фигура «сходящиеся основаниями конусы» (№№ 3 и 4).

Продолжение Рис. 4. Ж, Л, М) Церковь в Збойе около Ужока, Карпаты [Sicynski, 1940]. Стрелками отмечены главы, показанные на **рис. Л, М.** **З)** Церковь погоста с. Романова в Новгородской земле (гравюра Антониса Хутеериса, 1615 г.) (по [Малков, 1983]). **1** – кувшинчик, **2** – шар, **3** – полица, **4** – зонтик, **5** – перевернутый конус. **И)** Верх башни (17 в.) собора Свв. Станислава и Вацлава в Кракове (Польша), расположенном на территории, входившей в 4 – 10 вв. в *Белую Хорватию*. **4** – зонтик, **5** – перевернутый конус. **К)** увеличенный фрагмент зонтика храма Mahasu Devta (9 в., Ханол, Уттаракханд, Гималаи), показанного на **рис. 6 А.** **1** – зонтик, **2** – цилиндр, образованный висящими палочками. Главы на **рис. 3, И, М** имеет такую же форму, как главы, показанные на **рис. А – Е** – «конус-зонтик на перевернутом конусе». На **рис. Л** так же как у главы гималайского храма на **рис. К**, бахрома у зонтика образована висящими палочками. **1** – зонтик, **2** – цилиндр, образованный висящими палочками.

Зонтики (балдахины) (**рис. 5, 6, 7Б**). Зонтик (балдахин, навес, шатёр, диск) с древнейших времён во всей Азии является эмблемой царского достоинства. В Индии с древнейших времён зонтик является знаком святости. Зонтик является эмблемой Варуны – одного из главных ведийских богов. Конусовидные и шатровые завершения индийских и карпатских сооружений, показанные на **рис. 6**, являются родственными зонтикам. На Руси цари сидели под балдахином. См. царское место в Успенском соборе Московского Кремля.

Главы карпатских и гималайских храмов, в ряде случаев, образуют композицию «кувшинчик, стоящий на коническом зонтике» (**рис. 5**). Такая

же композиция представлена на иранском барельефе с изображением Ксеркса (**рис. 5 Е, Ж**). Точно такая же композиция существует на могильном столбике из Кеми (**рис. 4 Е**).

Зонтики аналогичные индийским, сохранились до настоящего времени на Карпатах (**рис. 5, 6**). Также как индийские, они имеют бахрому из палочек (**рис. 4 К, Л, рис. 7Б**). Близкие завершения были у храмов и на территории современной России (**рис. 15 Е**; см. так же [Красовский, 1916]). *Поллицы* в виде воротников в основании шеек и главок, по-видимому, представляют собой видоизменённые зонтики (**рис. 4 «З»**). Зонтики встречаются также на территории восточной части Германии, среди населения которой распространена генетическая гаплогруппа R1a1a, характерная для славян (**рис. 1, рис. 6 С**). Наличие зонтика на ратуше 1484 г. в Михельштадте (**рис. 6 С**), свидетельствует о том, что эта форма, которую иногда называют «барочной», появилась ранее эпохи «барокко».

Сооружения на **рис. 6 А** и **рис 6 В**, во многих отношениях очень близки. Это три сруба (башни), имеющие ступенчатые четырёхгранные пирамидальные кровли. Основанием срубов служат прямоугольники (квадраты), стоящие вдоль одной линии. Завершения башен практически одинаковы – на всех башнях стоят зонтики с кувшинчиками (калаша). Причём форма зонтиков на карпатском и гималайском храмах одинаковая – коническая.

В польской архитектуре *зонтик* на шпиле или башне называется **czapka** [чапка] – шапка (слово **czapka** фонетически и семантически связано с объектами, «имеющими изогнутую форму или служащими покровом»: *польск.* **kara** (покрывало, попона), **czapa** [чапа] – шапка, *санскр.* **sapa** [чапа] – 1) лук, 2) арка, 3) радуга).

Шатровым и конусовидным верхам, показанным на **рис. 6** аналогичны возникшие в области существования ирано-арийской культуры: (а) верха армянских и грузинских храмов, и ряда сооружений Ирана, (б) верха балканских византийских храмов (близки показанным на **рис. 6 П, Р**).

На карпатских, северорусских, гималайских храмах встречаются зонтики-главки. За редкими исключениями они имеют коническую форму (**рис. 5, 6**). Главы карпатских и гималайских храмов, в ряде случаев, представляют собой «кувшинчик, стоящий на коническом зонтике» (**рис. 5, 6**).

Подобные «главы», так же как и *зонтики-главки*, в западноевропейской храмовой архитектуре отсутствуют. Нет их в византийской, армянской, грузинской, «исламской», римской храмовой архитектуре.

Родственной зонтикам является форма, представляющая собой «сходящиеся основаниями конусы» (**рис. 4**).

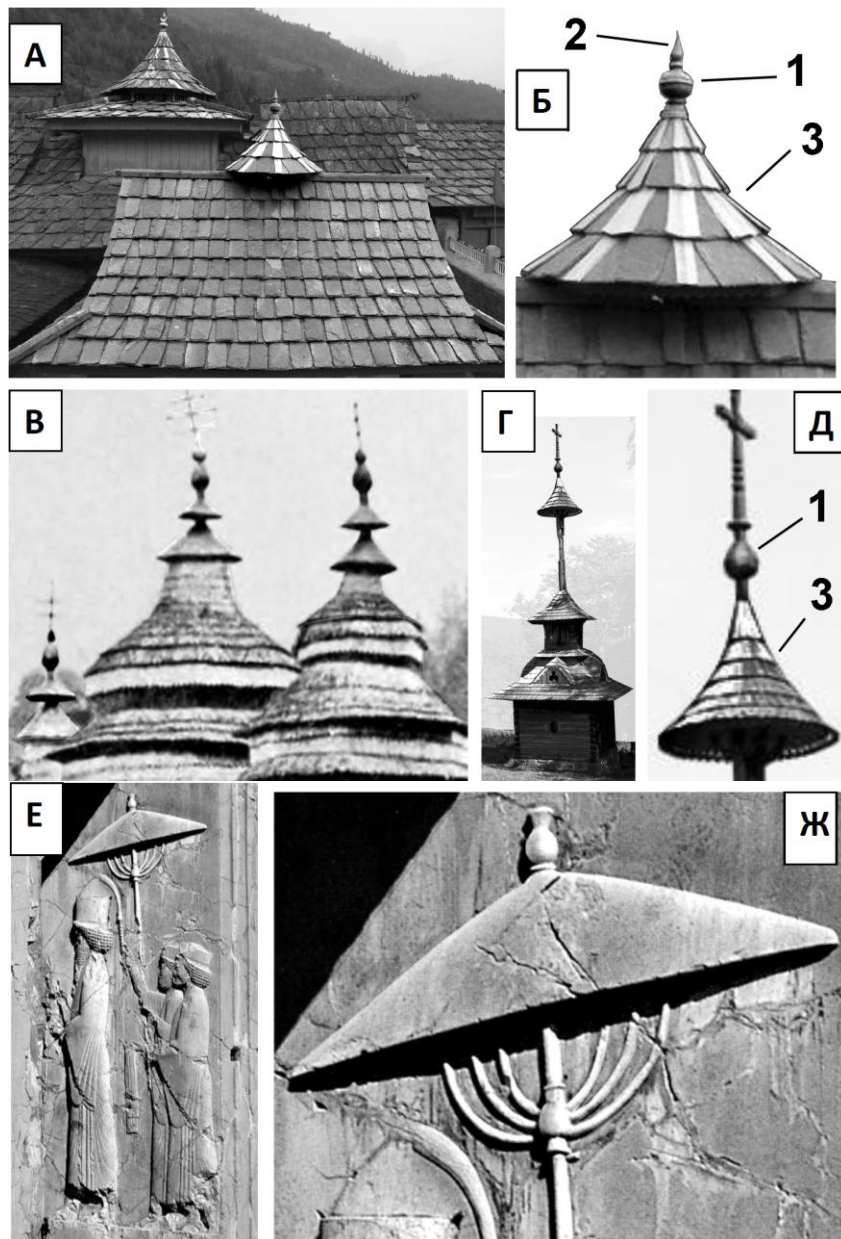

Рис 5. Зонтики на гималайских и карпатских храмах. **А, Б)** Храм Bhimakali (Сарахан, Химачал-Прадеш, Гималаи). **Б)** Фрагмент. **В)** Ц. Николая Чудотворца в Кривке на Бойковщине в Галиции (1763 г.) [Грбарь, 1909]. На каждой башне по

2 зонтика, на зонтиках стоят кувшинчики (ср. с рис. 6 Б). Звонница в Пустевне (1897-1899, Моравия); архитектор и этнограф Душан Юркович построил звонницу в соответствии с традициями карпатской архитектуры. Верх звонницы точно такой же как у гималайских сооружений, совпадает даже вогнутость профиля зонтика (ср. рис. Б и рис. Д). Е, Ж) Барельеф с изображением Ксеркса во дворце Хадиш (Hadish Palace) (5 в. до Р.Х., Персеполь, Иран). Над Ксерксом держат зонтик, наверху которого находится кувшинчик. Под зонтиком, на его ручке находится второй кувшинчик с отходящими от него спицами. Композиция «кувшинчик на зонтике» такая же, как на рис. А, Б и рис. В, Г, Д. (Ср. также рис. 6 Б и рис. 6 Г).

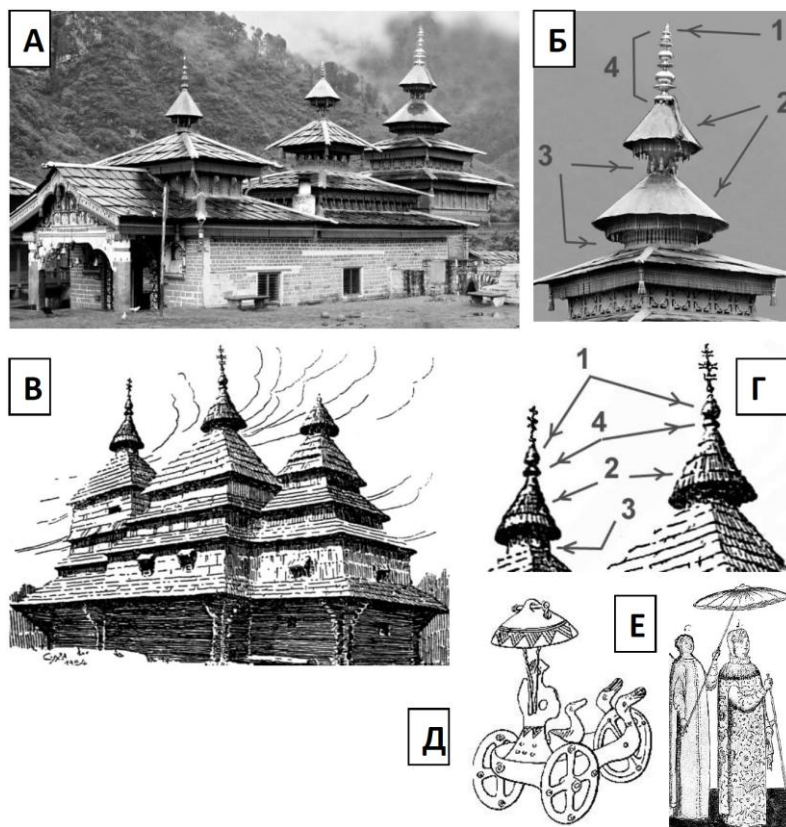
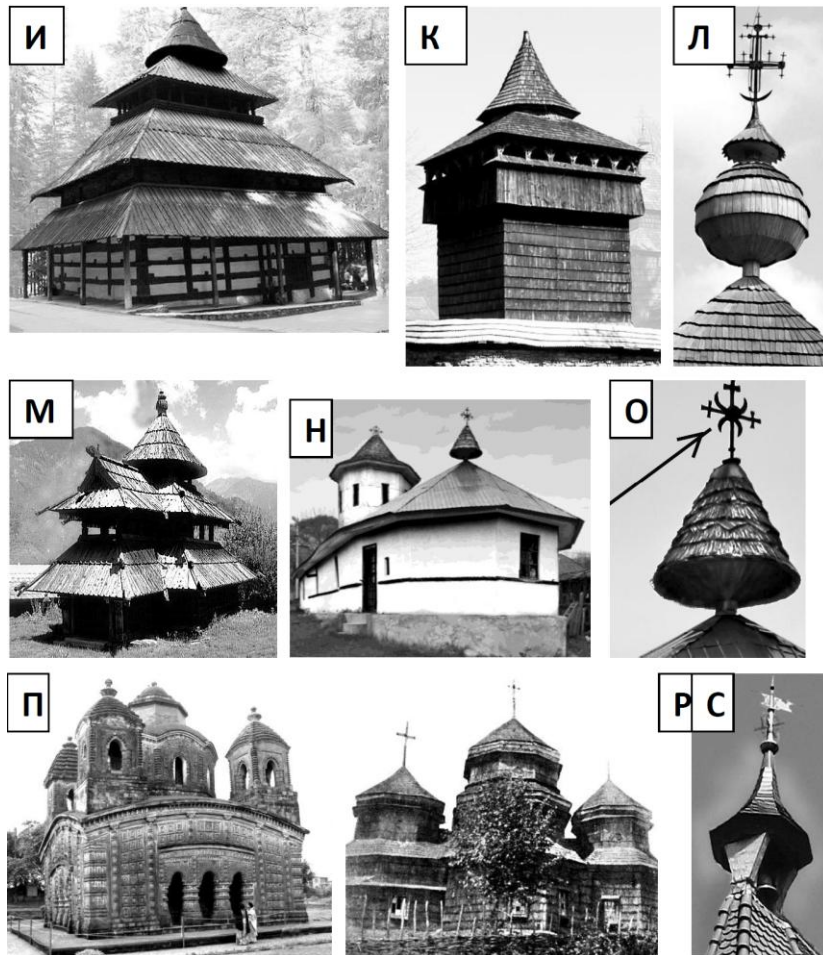

Рис. 6. Зонтики у славян и в Гималаях. А, Б) Храм Mahasu Devta (9 в., Ханол, Ут-таракханд, Гималаи). 1 – калаша, 2 – зонтики с бахромой, 3 – шея, 4 – чередующиеся шары и диски (зонтики). В, Г) Церковь в Сухе (1769, Sucha) на Бойковщине, [Sicynskyi, 1940]. 1 – кувшинчик (калаша), 2 – зонтики, 3 – шея, 4 – маленькие зонтики. Д) Археологическая находка предположительно I тыс. до Р.Х. «Солнечная колесница западных праславян» [Рыбаков, 1981]. Над антропоморфной фигурой расположен зонтик. Д) «Выход царицы» – фрагмент рисунка из Альбома А. Мейерберга (1661-62). Над царицей – зонтик.

Продолжение рис. 6. **И**) Nadimba Devi Temple, (1553 г., Манали, Химачал-Прадеш, Гималаи). **К**) Башня рядом с ц. Св. Параскевы (16 в., Радруж (Radruž), Червонная Русь). **Л**) Одна из глав церкви в Vodružal (1658 г., Словакия). **М**) Храм Maheshwara (Sungra, Химачал-Прадеш, Гималаи). **Н, О**) Деревянная церковь Рождества Богородицы в Ганешти (Ganeşti) (жудец Арджеш, в Центральной Румынии). Над алтарём расположен зонтик. В центре крестов находится фигура идентичная индийской *ваджре* (см. **рис. 3 Г**) (показана стрелкой на **рис. 6 О**). **П**) Шиваистский храм Vishnupur Shyamrai (1643 г., Вишнупур, Западная Бенгалия). Верхняя часть храма представляет собой восьмирик на четверике, окружённый четырьмя малыми главками. Все главы имеют шатровое покрытие очень близкое зонтикам. **Р**) церковь 1-й пол. 18 в. в Горохолине под Богородчани [*Драган, 1937*]. На восьмириках расположены шатровые кровли-зонтики. **С**) Зонтик, под которым находится колокол, на ратуше в Михельштадте (1484 г., Гессен, Франкония).

Амалака (рис. 2). Амалака является символом солнца, солнца-лотоса, плода *амалаки* – дерева священного в индуизме. В соответствии с индуистской мифологией, так же как амалаковое дерево поддерживает солнце, амалака на вершине храма поддерживает золотой кувшин (калаша) – символ солнца. «Золотой кувшин-солнце стоит в центре амалаки, чьи расходящиеся в разные стороны зубцы являются солнечными лучами, или лепестками солнца-лотоса» [Snodgrass, 1988]. Форма амалаки варьируется. Обычно амалака имеет форму сплющенного шара – диска с «зубцами», (рис. 2 Б, В, Е). Часто она имеет форму тыквы (шара) с выраженными рёбрами-дольками (плод растения *амалака* имеет 6 или 5 долек), бутона лотоса; при этом снизу располагаются раскрывающиеся лепестки. Порой раскрывающиеся лепестки помещаются так же и сверху, символизируя, что бутон раскрывается и в направлении к земле (рис. 7 А, В). Форму амалаки часто имеют капители и утолщения на колоннах и валиках. В ряде случаев такую же форму как амалака имеет калаша (форму шара с дольками, бутона). Калаша и амалаки, стоящие наверху храма, часто золотятся, – один из эпитетов горы Меру – *kancana-giri* – «золотая гора».

Во избежание путаницы мы будем называть «купола», «баньки», «луковицы», «маковки» русских храмов «амалаками русских храмов».

Амалака русских храмов и предметов, символизирующих храмы, часто имеет, так же как амалака индийских храмов, форму плода – луковицы (сравните рис. 2 Б, рис. 4 А с рис. 8), напоминает пламя свечи, и часто покрывается золотом. Как показал С. В. Заграевский (2008), такие главы-купола на Руси уже в середине 13 в. имели широкое распространение. Такие главы изображены на миниатюрах Добрилова Евангелия 1164 г. (рис. 9 Г) [История Русского искусства, 1953. Т.1].

Золотые купола существуют только в русской и индо-иранской архитектуре. Русское выражение «купола как **жар горят**» отражает: 1) огненную семантику амалаки, 2) **золотое** покрытие амалаки. У скифов **золото** обозначалось словом **zar** [зар]. Этот корень в русском языке имеют: «**жар**», «**заря**» (огненно-соляная семантика). Ср. *персидск.* **zar** – «золото», *авест.* **zaganu** – то же, *др.-инд.* **hari** – «жёлтый, золотистый, зеленоватый», *авест.* **zairi** – «жёлтый, золотистый». (Фонетически {жр/зр/хр} = {зл}). Византия не знает *золотых куполов*, не знает и куполов, имеющих форму *луковиц*.

В древности амалака русских храмов часто имела членение на дольки, так же как амалака индийских храмов (сравните рис. 2 Б, рис. 7А с рис. 8). Карпатская амалака на рис. 10 тождественна индийским.

Так же как у индийских храмов, навершия русских/славянских храмов могут иметь несколько стоящих друг на друге амалак, которые могут рассматриваться и как стоящие друг на друге кувшинчики (рис. 11, рис. 12).

Характерно, что только на территории расселения славян широко распространены луковичные главки – в том числе в Австрии, Южной и Вос-

точной Германии (рис. 8). На всей территории расселения русских людей существовали храмы/сооружения, у которых, так же как в Индии (рис. 7 А), огромная глава-амалака стояла, порой без шеи, на крупном основании (обычно на четверике) (рис. 15). В настоящее время такой тип храмов сохранился у старообрядцев, а так же на Карпатах.

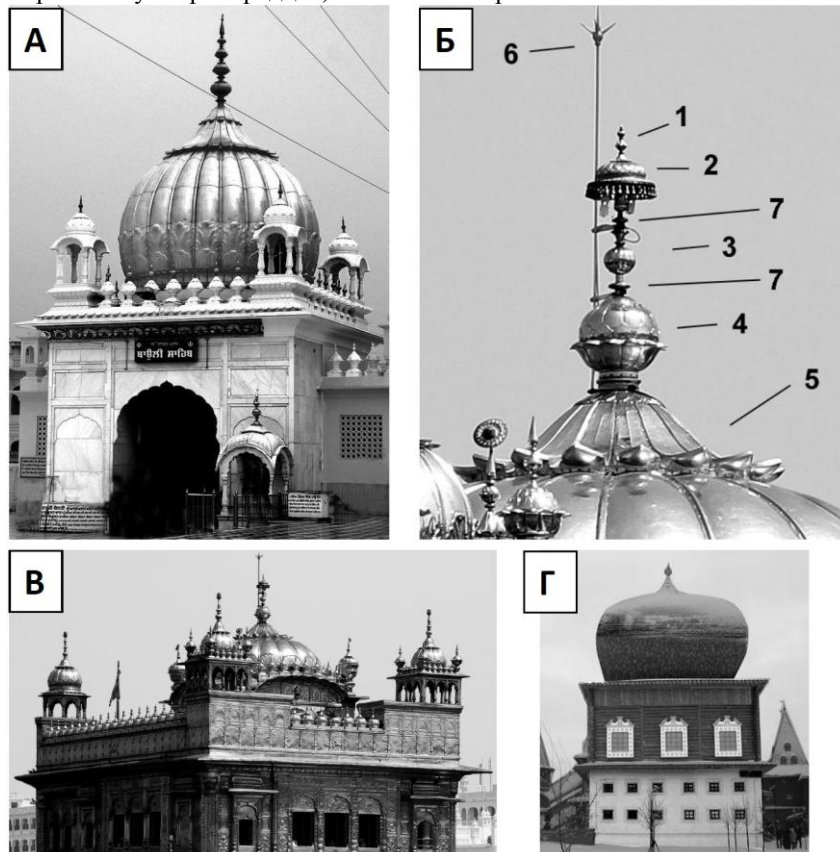

Рис. 7. Сооружения с золотым верхом. **А)** Гурдвара в Пенджабе имеющая золотую амалаку в виде тыквы, верхняя и нижняя части амалаки имеют лепестки раскрывающиеся в сторону земли (наверху) и в сторону неба (внизу). **Б, В)** Золотой храм в Амритсаре (1577 г.). **1** – калаша, стоящий на шаре, **2** – зонтик, **3** – шар, **4** – шар (амалака), нижняя часть которого оформлена в виде раскрывающегося в сторону неба бутона, **5** – амалака, верхняя часть которой оформлена в виде раскрывающегося в сторону земли бутона, **6** – тришула/ваджра. **7** – диск. Между №№ 2 и 3 расположено несколько дисков и шаров. **Г)** Дворец царя Алексея Михайловича в Коломенском (17 в., Москва) имел верх (*куб*) жёлтого/золотого цвета.

Такой тип храмов представлен и на гравюре А.Олеария, посетившего Московское государство в 40-х гг. 17 в. (рис. 15 Е). Как отмечает академик

А.М.Павлинов, в «Добриловом Евангелии 1164 г. изображён храм, имеющий особое покрытие в виде главы с заострённым подвышением и выпученными боками [см. **рис. 9 Г**]. Он покрыт чешуёй. Верхняя его часть несколько напоминает луковичу или так называемый куб, а нижняя отзывается скорее деревянной конструкцией, чем каменной. Подобное изображение храмов на прямых столбах, напоминающее деревянную конструкцию встречается и позднее на наших вышивках. В них также мы видим храм такой же конструкции, т.е. на столбах, с возвышающимся над его серединою куполом. Изображения эти приводят на память описание славянских языческих храмов и, вероятно, составляют, так сказать, отголосок дохристианской эпохи» [Павлинов, 1894, с. 79 – 80].

Среди многих подобий в русской и индийской архитектуре выделяется особый тип храма, широко распространённый не только в России и Индостане, но и по всей Европе. Храмы этого типа имеют *высокий купол, на котором стоит фонарь или главка-амалака* (**рис. 9, 12**). К этому же типу можно отнести храмы с главками, поставленными одна на другую (**рис. 11**). Широко бытует мнение, что подобные храмы стали широко распространяться в Западной и Центральной Европе только начиная с 16 в., т.е. с эпохи Возрождения. Их обычно называют «ренессансными» (если они построены в 15 – 16 вв.) и «барочными» (если они построены в 17 – 18 вв.). Считается, что подобный тип храмов зародился в северной части Аппенинского полуострова. Считается так же, что позднее, под влиянием так называемой «итальянской архитектуры» этот тип храмов распространился на территории Южной России, где в 17 – 18 вв. сложился стиль «украинское барокко». В соответствии с этой схемой считается, что в Северной России, на Урале и в Сибири, такие храмы появились только в конце 17 в. как результат «юго-западного влияния».

Однако, имеющиеся факты говорят о том, что **(а)** храмы, имеющие купол с фонарём или главкой, появились в глубокой древности у славяно-арьев; **(б)** на территории расселения славян (и, соответственно, предков русских людей) они существовали издревле, задолго до 16 в., **(в)** на территории Северной Руси они были уже в начале 15 в. (**рис. 9, 11, 12, 13**). На **рис. 9, 11, 12** видно, что точно такие же сооружения были в Индии и Иране в глубокой древности (Ср. **рис. 9 Д, Е, Ж, З, И, Л; рис. 9 У, Ф, Х; рис. 11 А, Б, ср. рис. 12 А и Ж** (см. [Рачинский, Фёдоров, 2013]).

Древнее русское название амалаки – «маковица» [Словарь др.-рус. яз., 1988-], «маковка» (ср.: польск. *makowica* [маковица] – 1) головка (капитель) украшенной деревянной колонны, 2) ныне не употребляющееся название шпиля или шара, венчающего верх здания [Słownik terminology..., 1976]). Слово это фонетически и семантически соответствует санскр.: *makuta* [макута] – 1) верхняя часть, *макушка*, темя, 2) диадема; *mukuṣṭha*

[мукуштха² (ср. с «макушка»)] – 1) изогнутый, искривлённый, 2) массивный; **mukha** [мукха] – 1) верхняя часть, голова, вершина, верхушка, верх, 2) лицо. Ср.: «маковка» – вершина горы, укр. «маківка», «маковица» – то же; русск. «макушка» [Мурзаев, 1984]; польск. makówka [макувка] – *перен., шутл.* голова, башка. (М.Фасмер считает, что «маковица», «маковка» происходят от слова «мак» и допускает связь этих слов с древнегреческим словом «мекон» – «мак»). Однако, санскритские слова более соответствуют смыслу слов «маковица», «маковка» т.к. полностью соответствуют славянскому словоупотреблению – верх, голова. Особенно хорошо это видно на примере словоупотребления в польской архитектуре: «шпиль» имеет резко отличную форму от плода мака. Соответственно, слова «маковица», «маковка» являются древними славяно-арийскими словами. Санскр. mah [мах] – большой, сильный; maḥa – 1) большой, могущественный, 2) свет, блеск (золотые маковки блестели).

Маковица стоит на *шее*, амалака индийских храмов – на **griva** [грива], слово это переводится как «шея», «затылок». Ср. с русск. «загривок» – задняя часть **шеи**, подзатыльник.

Маковица, имеющая четырёхгранную форму, по-русски называется «куб» (рис. 15 А, Б; рис. 7 Г). Так же называется маковица (не обязательно четырёхгранная) в болгарском и сербском языках («кубе»). В индонезийской архитектуре (часть индийской) купол называется «**kubah**» [кубах]. Куб очень широко распространен в северорусской и индийской архитектуре [Рачинский, Фёдоров, 2012 а,б]. Слово «куб» является коренным славянским [Фасмер, 1986] (ср.: др.-русск. «кубъ» – сосуд для питья, «кубъкъ» – то же (начиная с 14 в.), «кубышка», укр. «куб» – деревянная посуда, «кубель» – деревянный шар для игры, польск. «kubek» – чаша, кубок). Слово «куб» в санскрите фонетически и семантически соответствуют слова, обозначающие объект 1) «куполообразной, круглой» формы, 2) сияющий, драгоценный, 3) связанный с огнём. (Санскр. **kur** – [куп] – сиять, блистать (купола индийских храмов, так же как и русских, покрываются золотом.) **Kuruṣa** [купуйа] – великолепный, драгоценный; **kapala** – чаша, оболочка, скорлупа, череп, **kubra** [кубра] – кольцо/круг, яма для жертвенного огня (ср. русск. «кубарь» – юла, шар, вертушка, волчок, «кобра» – пригоршня, горсточка, горсть); также пенджаби: **kub** [куб] – горб, кривизна, изогнутость, **kupa** [купа] – большой сосуд для масла; памирск. **kubin** – деревянная чаша для питья, др.-инд. **sapa** [чапа] – дуга (ср. русск. «кап» – наплыв, нарост на дереве, имеющий округлую форму (звуки «ч» и «к» чередуются)). Корни «kub» и «kur» – очень близки, т.к. «р» и «б» переходят друг в друга. Архитектурная форма куб, полностью соответствует семантике «kub/kur».

² Согласные, произносящиеся в санскрите с придыханием «тх», «кх», «бх» и проч. соответствуют русским «т», «к», «б» и проч.

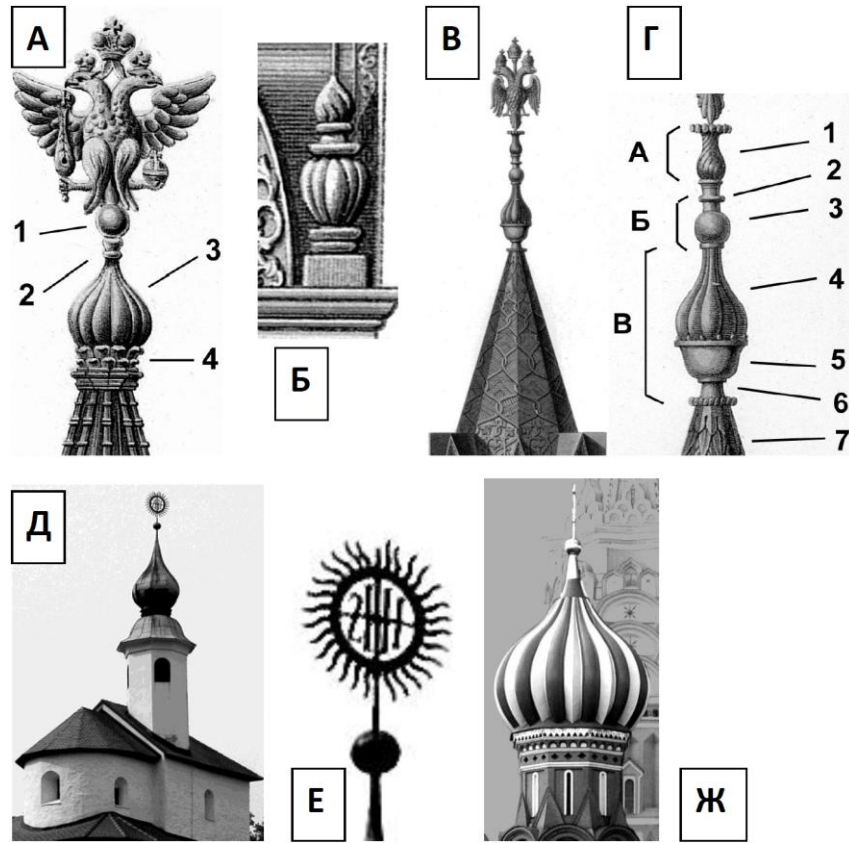

Рис 8. Амалаки славянских храмов. **А, Б)** Моленное место царя Фёдора Алексеевича в Благовещенском соборе (17 в.) (фрагменты). Под двуглавым орлом находится шар (1), стоящий на кувшинчике (2), расположенном на «луковке», состоящей из долек (амалака) (3). Под «луковкой», на шее, видны раскрывающиеся лепестки (4). **Б)** Кувшинчик с плодом, лежащим на горлышке. **В, Г)** Моленное место царя Иоанна IV в Успенском соборе Московского Кремля (1552 г.). Под двуглавым орлом находятся: 1 кувшинчик, 2 диск, 3 шар, 4 амалака, 5 потир (эти формы могут рассматриваться как три кувшинчика, стоящие друг на друге – обозначены скобками: «А», «Б», «В»), 6 шея, 7 шатёр. **Д, Е)** Ц. Св. Приможа (1459 г., Камник, Словения), имеющая луковичную главу с «солярым/огненным знаком» (рис. Е). **Ж)** Глава храма Василия Блаженного (1555 – 1561 гг.), имеющая луковичную форму.

Маковицу также называют «кумпол», «купол» [Этимологічний словн..., 1982]. В русском языке, так же как в санскрите, форма «кумп» встречается в словах обозначающих нечто куполообразное: др.-инд. **kumbhas**– горшок, санскр. **kumbha** [кумбха] – кувшин, горшок. В русском просторечье «кумпол» означает макушку головы. (Одно из значений «kumbha» – *выпуклость на голове слона*). Э.М.Мурзаев отмечает, что сло-

вами «купол, куполок, кумполок» обозначается «вершина горы или холма округлой формы, высокий, круглый и небольшой островок бора среди болот» [Мурзаев, 1984. С. 315]. В литовском языке kumpas – кривой, изогнутый. Польское название ванны – kareł [компель] фонетически и семантически соответствует слову «кумполок».

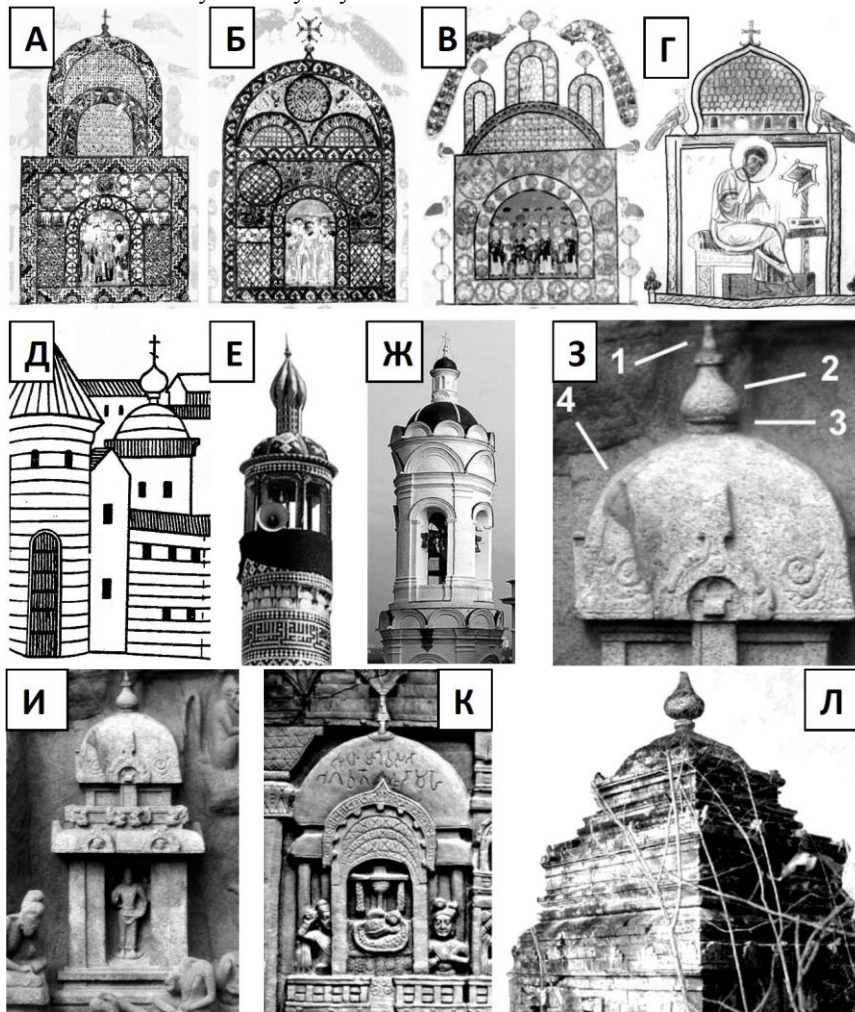
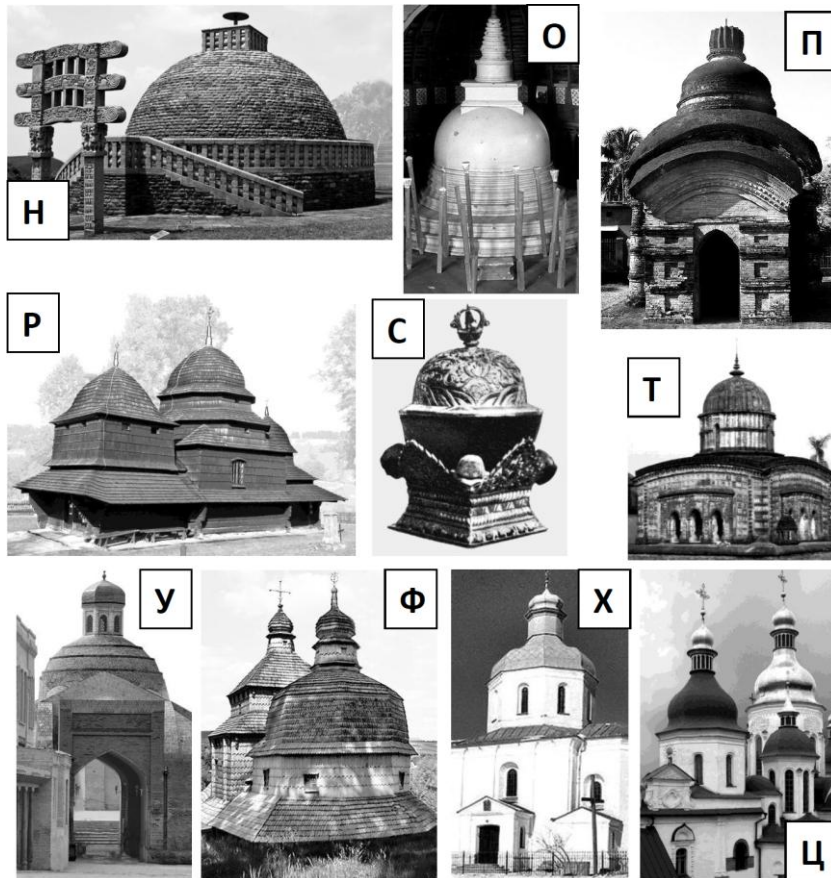

Рис. 9. Храмы имеющие купол с фонарём/главкой. **А, Б, В)** Миниатюры из Изборника Святослава (1073 г.). **Г)** Миниатюра из Добрилова Евангелия (1164 г., галицко-волынская школа). Глава храма на миниатюре имеет луковичную форму. **Д.)** Фрагмент Тверского Кремля – прорись иконы Михаила Тверского и кн. Ксении (первая половина 15 в.) [История Русск. иск-ва, 1953, т.3]. Ср. с рис. 9 Л. **Е)** Минарет мечети Агха-Бозорг (Agha Bozorg Mosque) (XVIII в., Кашан, Иран).

Ж) Георгиевская црковь-колокольня (перв. пол. 16 в.) в Коломенском (Москва). **З, И).** Барельеф в Махабалипураме (7 – 8 вв. по Р.Х.). **1** калаша, **2** амалака, **3** грива (шея), **4** купол. **К)** *Ступа* – изображение на воротах (2 в. до Р.Х., Бхархут). На куполе расположено навершие (главка) (ср. с рис. **А, Б**); над центральным проёмом – кокошник. **Л)** Храм Ашрам Маха Росей (Ashram Maha Rosei) (VI – VII вв. по Р.Х., Ангкор-Борей, Камбоджа) (по [Frederic, 1994]). Ср. с рис. 9 Д.

Продолжение рис. 9. **Н)** Ранняя буддистская ступа (3 в. до Р.Х., Санчи, Мадхья-Прадеш). **О)** Древнейшая ступа Цейлона Thuparamaya (3 в. до Р.Х.) (музей Anuradhapura). **П)** Старинный храм в штате Трипура. **Р)** Ц. Покрова Пресвятой Богородицы в Рувни (Cerkiew Opieki Matki Bożej w Równi), (18 век, Червоная Русь). **С)** *Капала*. **Т)** храм Radha Shyam (1759 г., Бишнупур, Западная Бенгалия). **У)** Токи Саррофон («Купол менял», 16 в. Бухара) (Иранская архитектура). **Ф)** ц. Св. Духа в Потеличи (1502 г., Украина). **Х)** Покровская церковь в с. Сулимовка (1622 – 1629 гг. Украина, Левобережье). **Ц)** Софийский собор в Киеве (вид сложившийся в 17 – 18 вв.). Верха храмов на **рис. У, Ф, Х** тождественны. Почти все купола на **рис. 9** имеют такую же форму как *капала* (**рис. С**), или близкую.

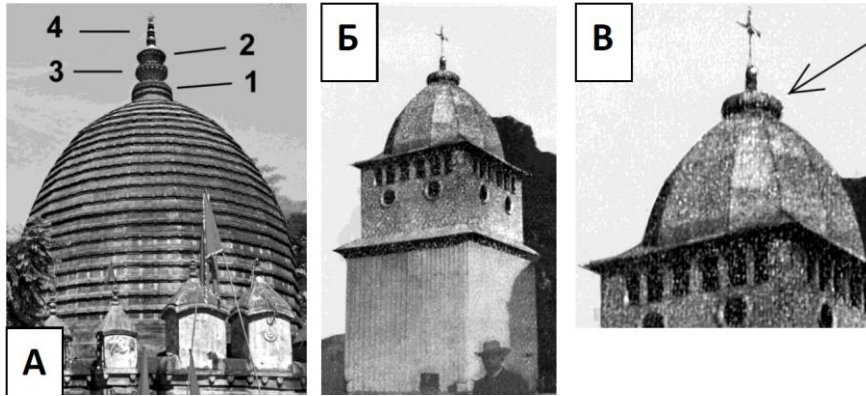

Рис. 10. Карпатская амалака, тождественная индийским. **А)** Kamakhya temple (1 тыс. по Р.Х., в 17 в. восстановлен после землетрясения; Гувахати, Ассам). **1** – амалака, **2** – зонтик, **3** – диск, **4** – верхняя часть, состоящая из трёх шаров и тришулы. **Б, В)** звонница в Запытове, Карпаты [Janusz, 1912]. Стрелкой показана форма тождественная амалаке индийских храмов (см. **рис. А** и **рис. 2**).

Считается, что слово «купол» было заимствовано славянами из итальянского или французского языка, где означает «маленькая бочка» («cupula» от «cupa» – бочка) [Этимологічний словник..., 1982]. Однако с этим нельзя согласиться.

В Римской империи купол именовался греческими словами «tholus», «hemisphaerium». В языческий Рим купольные сооружения пришли из Сирии (область влияния арийской культуры). В Сирии появились и первые купольные христианские храмы (здесь и далее см. [Haussig, 1959; Зая, 2009]). Миссионерская деятельность христиан-сирийцев, а так же несколько волн миграции из Сирии в 7 – 10 вв. привели к тому, что на территории современных южной и северной Италии, Франции, южной – центральной Германии строительная деятельность в 7 – 12 вв. осуществлялась преимущественно сирийцами и армянами. Сирийцы явились создателями «романского стиля» в архитектуре Западной Европы. В это время здесь и появляются сооружения, имеющие купол с фонарём. Однако, в славяно-арийском мире сооружения, имеющие купол с фонарём существовали издревле (см. **рис. 9**). На территории Апеннинского полуострова и в Западной Европе, купола стали широко распространяться лишь с 15 в. В это время они уже именовались «cupola», что говорит о прерывании античной традиции их сооружения. Среди старинных купольных построек наиболее известны соборы расположенные в пограничной зоне расселения славян: в Венеции (Собор Св. Марка, Венеция – славянский город [Бор, Томажич, 2008; Шавли, 2003; Леднёв, 2010]) и в Пизе (Пизанский собор). Соборы эти строились в 11 – 13 вв., когда у славян уже давно были купола (**рис. 9 А – Г**), и имеют большое сходство с куполами славянских и индийских храмов (**рис. 9, 13**).

Рис. 11. Храмы с несколькими амалаками, стоящими друг на друге. **А)** Башня костёла (XVI в., Силезия, Ванцезув, Ю. Польша). **Б)** Храм Ямайи (Аундх, Индия). **В)** Ц. Св. Духа в с. Богословском Арх. губ. (1782 г.) [Грабарь, 1909]. **Г)** Ват Чеди Гу (Таиланд). **Д)** Костёл Св. Флориана (1207 – 1220, Копшивница, ЮВ Польша). **Е)** Успенский собор (XII в., обновлён в XVII в., Чернигов). **Ж)** Ц. Св Духа (1355, перестроена в 1582, реконструирована в 1630-39; Клагенфурт, столица словенского княжества Каринтия, до 20 в. центр словенской культуры в Австрии). **З)** Часовня около ц. святой Параскевы (1766 г. Новая Полянка, Словакия). **И)** Навершие храма Шикари Деви (Shikari Devi) (Гималаи, штат Химачал-Прадеш, Индия). **К)** Индуистский храм в Варанаси (Уттар Прадеш).

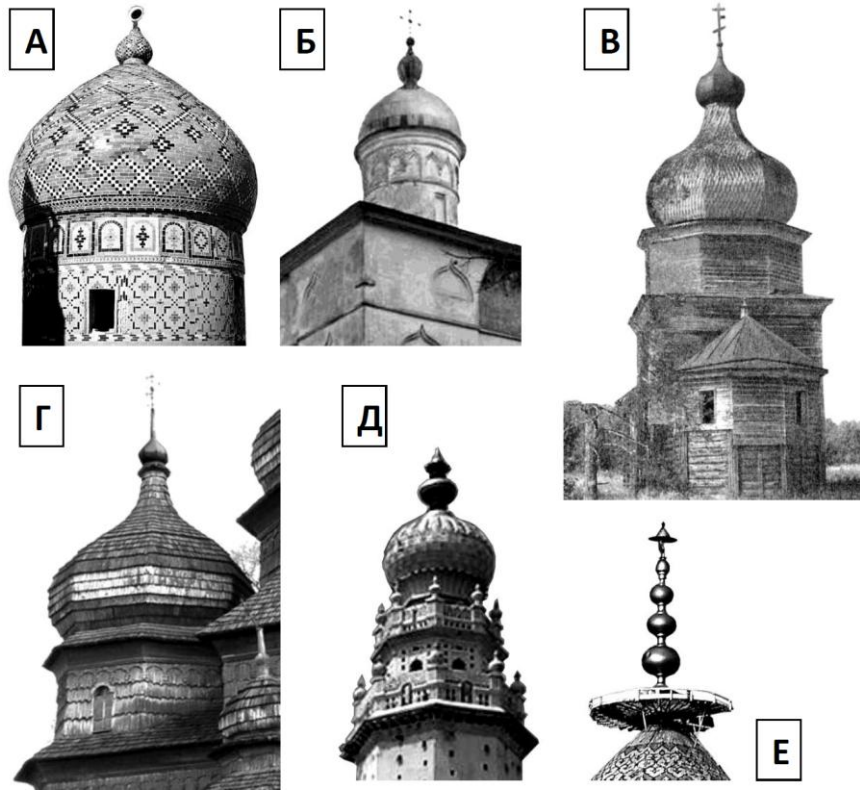

Рис. 12. Композиция «две амалаки, стоящие друг на друге»/«главка/фонарь на куполе». А) Исламское сакральное сооружение в Нетензе (Иран). Б) Ц. Сретения в Антониевом Монастыре (1533 – 1535 гг., Великий Новгород). В) Никольская церковь (1790 – 1792 гг.) в дер. Гридинской (Гигорово) в 60 км. от Вельска. Г) Одна из глав церкви Св. Юра в Дрогобыче (конец 15 – нач. 16 вв.) Д) Верх минарета соборной мечети в Шрирангапатнам (Индия). На самом верху находится зонтик. Е) Верх купола мавзолея Сейида Тадж-одина Гхариба (19 в., Шираз, Иран). Над шарами расположен зонтик. Ж) Верх Малого Сиона Успенского собора Московского Кремля (1486 г.) (ср. с рис. 12 А)..

О куполах славянских храмов в первой половине 10 в. пишет арабский писатель Масуди [*Срезневский., 1846. С. 36.*]. Славянам не было нужды заимствовать название у итальянской «бочки», т.к. слову «купол»/«копул», существующему в языках всех славян (*болг.* «купол», *польск.* «кориґа», *чешск.* «кориле», *словацк., словенск.* «кирола», *сербск.* «купала») фонетически и семантически соответствует исконно славянское слово «купель» –

чаша, чашеобразный сосуд, ванна (словацк. kysel' – ванна, польск. karpel – ванна, купание). Объекты, обозначаемые этим словом, имеют куполообразную форму. Словам «купол», «купель» соответствует санскр. **kapala** [капала] – 1) чаша, оболочка, скорлупа, череп; 2) сосуд, сделанный из верхней части человеческого черепа, используемый для ритуальных целей сектой «капалика» (рис. 9 С); **kapalaka** [капалака] – имеющий форму чаши, кубка. В индийских трактатах по строительству и архитектуре 6–9 вв. капалой (**kapala**) называются разные элементы здания (в том числе верхние части навершия), имеющие выпуклую, округлую, изогнутую форму («форму черепа») [Тюлина, 2010. С. 159, 214.]. Семантика слов «капалака» и «череп» очень близка: по-русски «череп» – это твёрдая, жёсткая, тонкая покрывка. В русской традиционной архитектуре «черепом» называли потолок, крышу избы, конёк из опрокинутого жёлоба.

Однако существует ещё одно слово фонетически, и, возможно, семантически связанное со словом «купол». Это «купала» – название древнего славянского праздника, имеющего «огненную» семантику (сербск. «купа-ла» – купол). Несмотря на многочисленные попытки объяснить слово «купала», в стороне остался вопрос о возможной связи названия этого праздника с поклонением божеству подобному Шиве (Сиве). Одним из символов (и имён) Шивы является «Капала» – сосуд, сделанный из верхней части человеческого черепа, используемый для ритуальных целей (рис. 9 С). В Индии существует монотеистическая шиваистская секта *капалика* «носящих череп» (*karalika*, *karalikeva*), которые поклоняются Шиве в его наиболее грозных обликах [Википедия, 2013, русск., польск, англ.]. Их тайные практики во многом напоминают древние, уже давно не существующие у славян, но реконструируемые на основе фольклора особенности празднования Купалы (принесение человеческих жертв, каннибализм, ритуальные сексуальные действия, связанные с нарушением системы каст, поклонение огню (одним из обликов Шивы является Агни – огонь), ведущая роль женщин в ритуале).

Расширение нижней части купольных покрытий (*выпуклость*) называется «пучина». «Пучить – выпяливать, вздывать, вздувать или горбить, коробить» (В. Даль). Это слово фонетически и семантически соответствует санскр.: **push** [пуш] – бурно расти, усиливаться, **vipula** [випула (ср. с «выпуклый»); приставка *vi* усиливает значение] – большой, обширный, сильный, **vipulata** – объём, ширина. В славянских языках «с/ш» переходит в «ч», «щ», соответственно, санскр. «пуш» = славянск. «пуч». Ср. литовск. *rusti* [пусти] – пучить, русск. *pusia* [пучья] – пучит; русск. *pusioti* [пучьоти] – подувать, повевать, русск. *pusia* – дуть, веять; вздувать, раздувать, надувать; *pusi* – вздуваться, раздуваться, вспухать, распухать.

В Южной Руси и на Карпатах амалака именуется «баней», «банькой». (Баня, в которой моются, называется по-южнорусски «лазня» по-польски *łaźnia*, по-чешски *lazeň*.) «Баней» называют также: шар, пузырь, дутую стеклянную посуду, пузатую бутылку, арбуз, тыкву, улей, грушу, кольцо для прикрепления косы. К этому же ряду относятся «банка», «жбан».

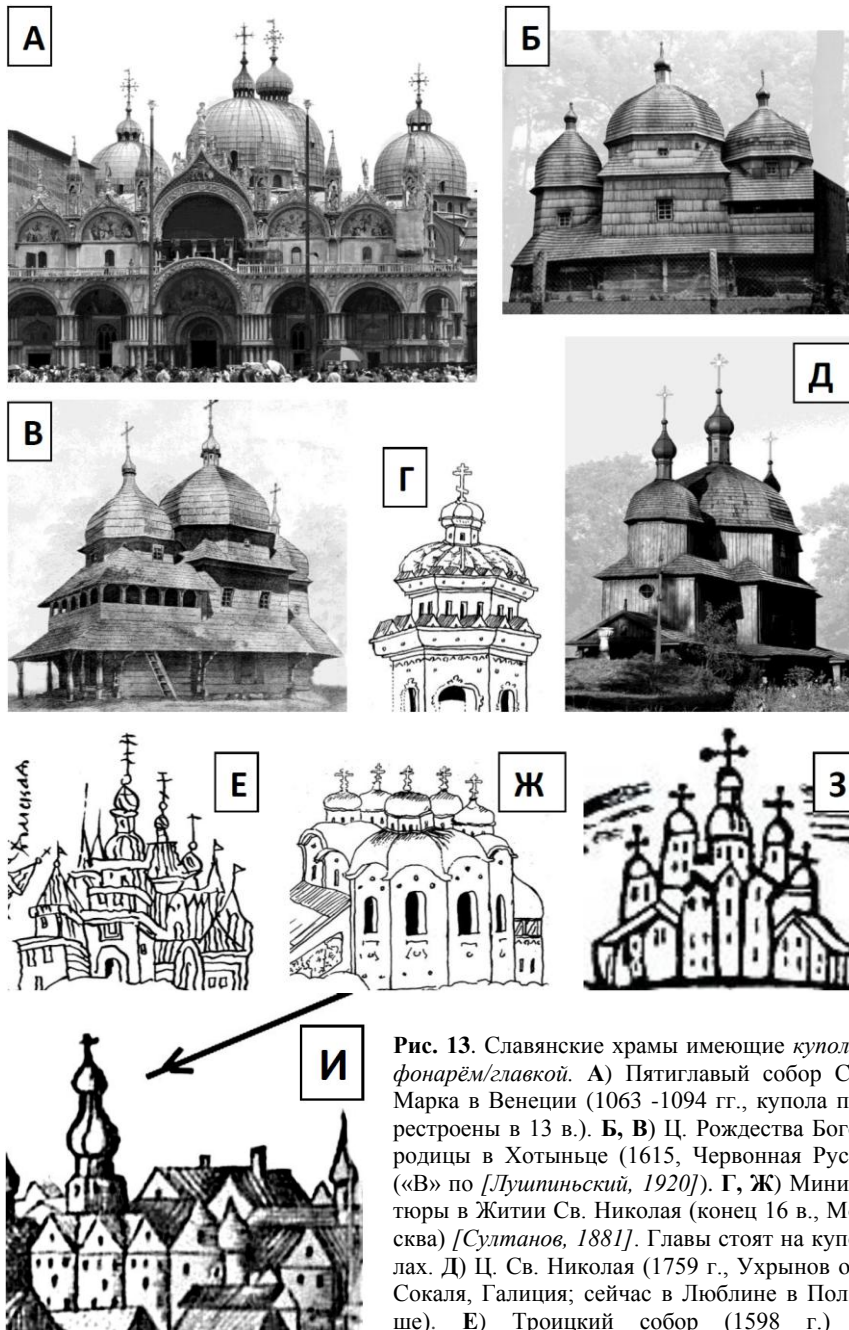

Рис. 13. Славянские храмы имеющие купол с фонарём/главкой. А) Пятиглавый собор Св. Марка в Венеции (1063 -1094 гг., купола перестроены в 13 в.). Б, В) Ц. Рождества Богородицы в Хотыньце (1615, Червоная Русь) («В» по [Луштинский, 1920]). Г, Ж) Миниатюры в Житии Св. Николая (конец 16 в., Москва) [Султанов, 1881]. Главы стоят на куполах. Д) Ц. Св. Николая (1759 г., Ухрынов ок. Сокаля, Галиция; сейчас в Люблине в Польше). Е) Троицкий собор (1598 г.) в

Верхотурье (фрагмент плана Ремизова, конец 17 в.). Центральная глава стоит на куполе. **З**) Рисунок на плане Киева Афанасия Кальнофойского (1638 г.). **И**) Казань фрагмент гравюры А.Олеария (40-е гг. 17 в.). Стрелкой показан «барочно-ренессансный» верх церкви.

Верхняя часть славянских храмов на **рис. Б, В, Д** такая же как у собора Св. Марка на **рис. А**.

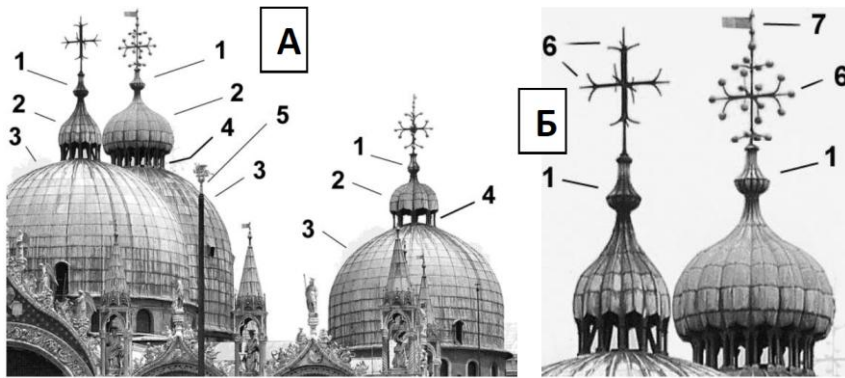

Рис. 14. А, Б Собор Св. Марка в Венеции (1063 – 1094 гг., купола перестроены в 13 в.). **1** – кувшинчик, **2** – фонарь (или сень-зонтик), верхняя часть имеет форму амалаки с дольками, **3** – купол, **4** – шея, **5** – флагшток, **6** – окончания крестов (тришулы), **7** – флажок. Верх собора Св. Марка такой же, как верха индийских храмов – здесь есть амалака, кувшинчик, тришулы, флаги. Амалака, состоящая из долек, стоит на шее (гриве), Шея стоит на куполе (капале).

Невозможно согласиться с мнением М.Фасмера и О.Н.Трубачёва, что всё это многообразие слов происходит от лат. «*balneum*» – ванна. Русское слово «баня» («банька») фонетически и семантически соответствует пенджабским и санскритским словам, обозначающим: 1) *кривое, изогнутое*, 2) *солнце, сияющее*, 3) *горшок, сосуд*, 4) *сокровище, украшение*, 3) *то, что строится*. Санскр. **banasana** (bana + asana) [банасана] – дуга, изгиб, арка, свод (asana – пребывание, сидение, место), **bhanga** [бханга (ср. с «банька»)] – 1) сгибание, искривление, 2) ломка, перелом; **bhanga** [бханги] – 1) искривление, кривизна, 2) волна, 3) излом, 4) уступ, ступень; **bhangura** [бхангура] – 1) кривой, 2) кудрявый, bhana [бхана] – 1) свет, 2) знание; **bhanu** [бхану] – 1) блеск, свет, 2) солнце; **bhanda** [бханда] – 1) горшок, сосуд, 2) украшение, 3) сокровище. Пенджаби: «**банна**» – делаться, становиться, строиться, соответствовать гармонии, быть законченным.

Амалака отсутствует у сохранившихся на Балканах византийских храмов и в древней Южно-Итальянской архитектуре. Однако, амалака состоящая из долек, стоящая на шее, встречается в архитектуре Сирии, Палестины, Ирана – в области существования до Р.Х. ирано-арийской культуры.

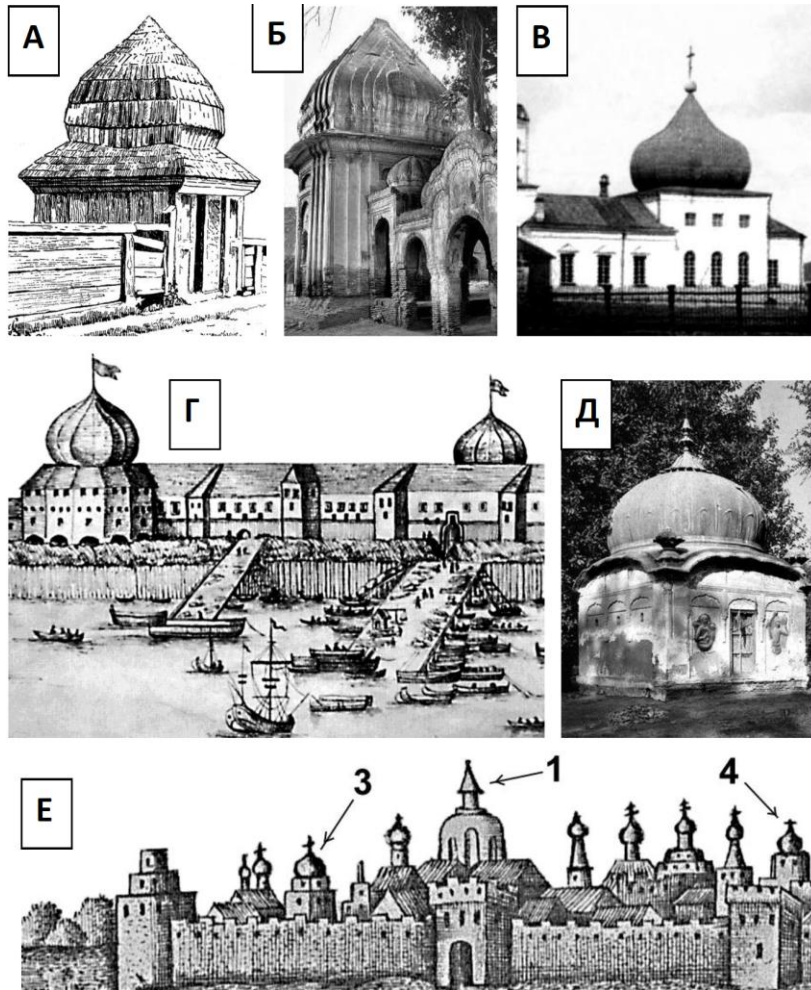

Рис. 15. Русские и индийские сооружения, имеющие огромную главу. **А)** Деревянное сооружение при входе на кладбище в Соколивце около Золочева (Галиция) с куполом-кубом (по [Сичиньский, 1925]). **Б)** Старинное индуистское каменное сооружение в Пешаваре (Северный Пакистан). **В)** Ц. Благовещения в Коле (1800–1809 гг., Кольский полуостров; церковь, очевидно, построена, как было принято, по подобию ранее стоявшей церкви 1533 г.; фото 1914 г.). **Г)** Вид Архангельска на голландской гравюре 1765 г. (Музей истории МГУ им. М.В.Ломоносова). **Д)** индуистский храм (Лахор, Пакистан). **Е)** Вид г. Коломны (1-я пол. 17 в., фрагмент гравюры А.Олеария). **1** – храм, имеющий наверху зонтик; **3, 4** – храмы имеющие огромную главу (амалаку), стоящую без шеи на четверике или восьмерике. Обозначенные цифрами храмы были распространены на северной Руси до реформ патриарха Никона.
См. так же **рис. 7.**

Кокошник. Куду (**kudu**) (индийские «кокошники») имеют такую же форму как русские кокошники, на челе у них, также изображено солнце с лучами и с кругами расходящегося света (**рис. 16**). Слово «**кокош**» (церк.-славянск.) – курица; словацк. *kočoš* [кокош] – петух. («Кур» – петух [*В. Даль*]). Корню «кур» фонетически (и, очевидно, семантически) соответствует санскр. *cūr* [чур] – гореть, пылать. «Ч» и «к» переходят друг в друга. Ср. «**курить**» – производить дым, «**чурка**» – то, чем топят.) Петух в культуре индо-европейских народов является символом огня и солнца. Санскр. «**kukkuta**» [куккута] – курица, петух, 2) головешка, 3) вспышка пламени; **coḥṣa** [чокша] – чистый. (Звуки «к» и «с» [ч] чередуются в санскрите: *cuda* [чуда], *kuta* [кута] – вершина, пик, наивысшая точка [*Monier-Williams, 1960*].) (Структурной основе слова «кокош» {ккш} соответствуют санскр. {kkt}={ckṣ [чкш]}; в русском языке звуки «т» и «щ/ш», «к» и «ч» чередуются, ср. русск. «свет» и «освещать», «лик» и «личко».)

В славянской культуре кокошник является символом чистоты, огня, он имеет округлую солярную, или «пламенеющую» форму. На связь *кокошника* с чистотой указывает то, что его носят только девицы.

К «семантическому кусту» слова «**kudu**» относятся: санскр. *cuda* [чуда] – 1) хохолок, вихор (на макушке), 2) гребень петуха, 3) кончик, 4) вершина; *kud* [куд] – жечь, обжигать; *kuta* [кута] – вершина, пик, наивысшая точка; *kutaru* [кутару] – петух; *kud* [куд] – окружать; *kut* [кут] [формы: *kutati* – кутати, ср. русск. «кутать»] – гнуть, изгибать, 2) быть нагретым, сожжённым; *kuti* [кути] – поворот, извилина. (М. Монье-Вильямс (1960) сопоставляет *cuda* с *kuta* [кута] – вершина, пик, наивысшая точка.)

Таким образом, архитектурная форма *kudu*, представляющая собой сакральный образ округлой формы (символ солнца, огня), названа термином, созвучным словам, семантически связанным с темой огня.

Наблюдается семантическая и фонетическая близость термина «**kudu**» со славянскими словами, имеющими корень «**куд**». Так, славянский корень «куд» образует слова: (1) обозначающие объекты округлой, искривлённой формы, и действия закручивания: «**кудри**», «**кудаса**» – метель, вьюга, «**кудель**» – свиток, свёрток шерсти, **kudol** (словацк.) – клубы (дыма, пыли), «кутать»; (2) обозначающие кудахтанье курицы «**куд-куда**»; (3) колдовство и превращение: «**кудо**» (чудо), «**кудесник**» (чудесник) – волхв, «**кудесить**» – волховать, колдовать, ворожить, «**кудеса**» – чудеса, «**кудеса**» – название святок с переодеванием. Литовск. *kuodas* [куодас] – 1) чуб, хохол, вихор, 2) кудель. Указанные слова и слова «**kudu**», «**кадь**» (чан, полубочка большого объёма), «**кадка**», «**катить**», «**котёл**» входят в один фонетико-семантический ряд «к – д/т». Можно констатировать семантическое и фонетическое соответствие корней «**куд/кад**» и «**kudu**».

Разновидностью кокошника является архитектурная *бочка* («кадь»), как бы «трёхмерный» кокошник (**рис. 16**) (фонетически и семантически «кадь» и «**kudu**» близки). На челе русских и индийских кокошников изображался небесный огонь – солнце (**рис. 16**). Соответственно, **крещатая бочка** это символ горящего креста (**рис. 16**).

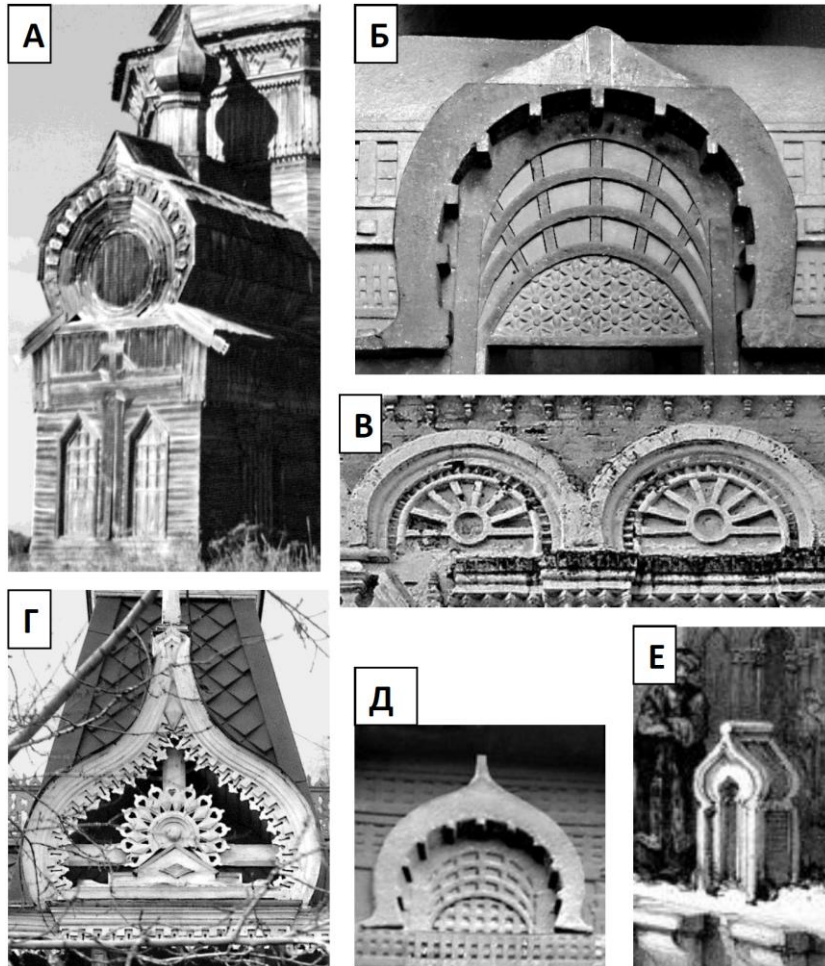
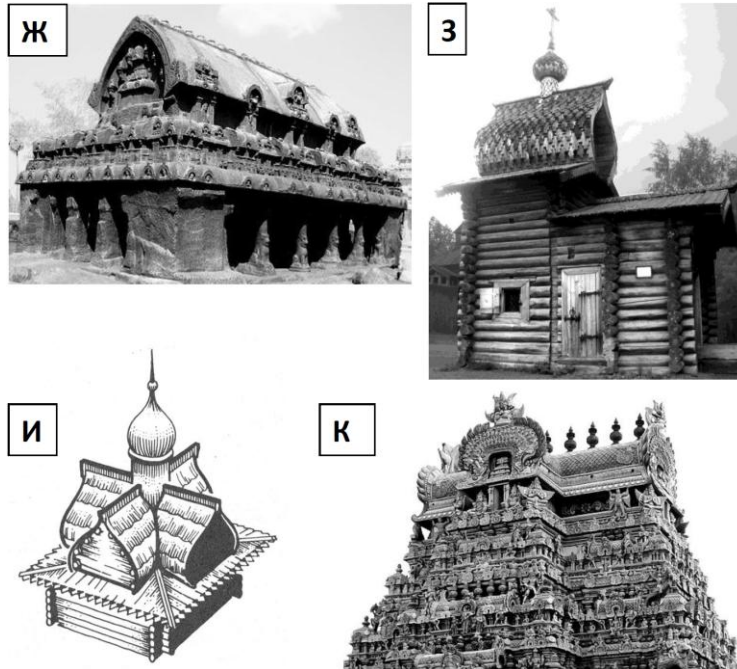

Рис. 16. Кокошники, бочки, куду. **А)** Кокошник-бочка с изображением солнца на челе. Сретено-Михайловская церковь в Красной Ляге (1655 г., реконструкция в 1895 г., Архангельская обл., Каргопольский р-н.) (Бодэ, 2012). **Б)** Куду у входа в пещеры Бедса (1 в. до Р.Х., Махараштра); киль кокошника отломан. **В)** Кокошники на ц. Богоявления Господня (1691-1700 гг., Касимов). **Г)** Кокошник с солнышком наверху жилого дома (Томск, ул. Белинского, д. 19). **Д)** Куду у входа в пещеры Пандав (Pandav Leni), около города Нашик (нач. 1 тыс. по Р.Х., Махараштра). **Е)** Фрагмент картины «Рынок Чандни Човк в Дели» (1841 г.).

Таким образом, архитектурные формы *кокошник* и *kudi*, имеющие сходные форму и расположение, символизируют священный огонь. Поклонение огню свойственно арийским [Овсяннико-Куликовский, 1887] и славянским народам [Срезневский, 1846].

Продолжение рис. 16. **Ж)** Один из храмов в Махабалиपुरаме (7–9 вв. после Р.Х., Индия). Верхняя часть храма представляет собой «бочку». **З)** Бочка на четверике. (Казанская церковь, 1679 г., Илимск, ныне в Тальцах). **И)** Крещатая бочка с главкой (Россия). **К)** Гопурам с крещатой бочкой (храмовый комплекс Ранганатхи в Шрирангаме; Тируччираппалли, Тамилнад, Индия).

Бочки широко распространены только в русской, индийской, иранской архитектуре. В индийской архитектуре бочки обычно расположены на гопурамах – надвратных башнях, на храмах (**рис. 16 К**). С глубокой древности сохранились в Индии барельефы с изображением сооружений с бочками (**рис. 17 А, Б**). По эти барельефам были реконструированы сами сооружения (**рис. 17 В**). Реконструкция показывает удивительное сходство древнеиндийских бочек с русскими, а гопурамов – с русскими воротами (ср. **рис. 17 Г, Д**). В русской архитектуре, как и в индийской, бочки и подобные им завершения располагаются на храмах, дворцах, хоромах, а также над воротами, например, они были во дворце Алексея Михайловича в Коломенском (17 в.) (**рис. 17 Г**).

В иранской архитектуре бочки ставятся на дворцах (см. **рис. 18 Г**).

В русской и индийской архитектуре существуют композиции: **(а)** «бочки расположенные ступенчато» (**рис. 18 А, Б**) и **(б)** «бочка расположенная на более крупной бочке» (трифолий) (**рис. 18 В – И**). Последняя композиция широко распространена в иранской архитектуре (**рис. 18 Г**), встречается она и в венецианской архитектуре (**рис. 18 Е**).

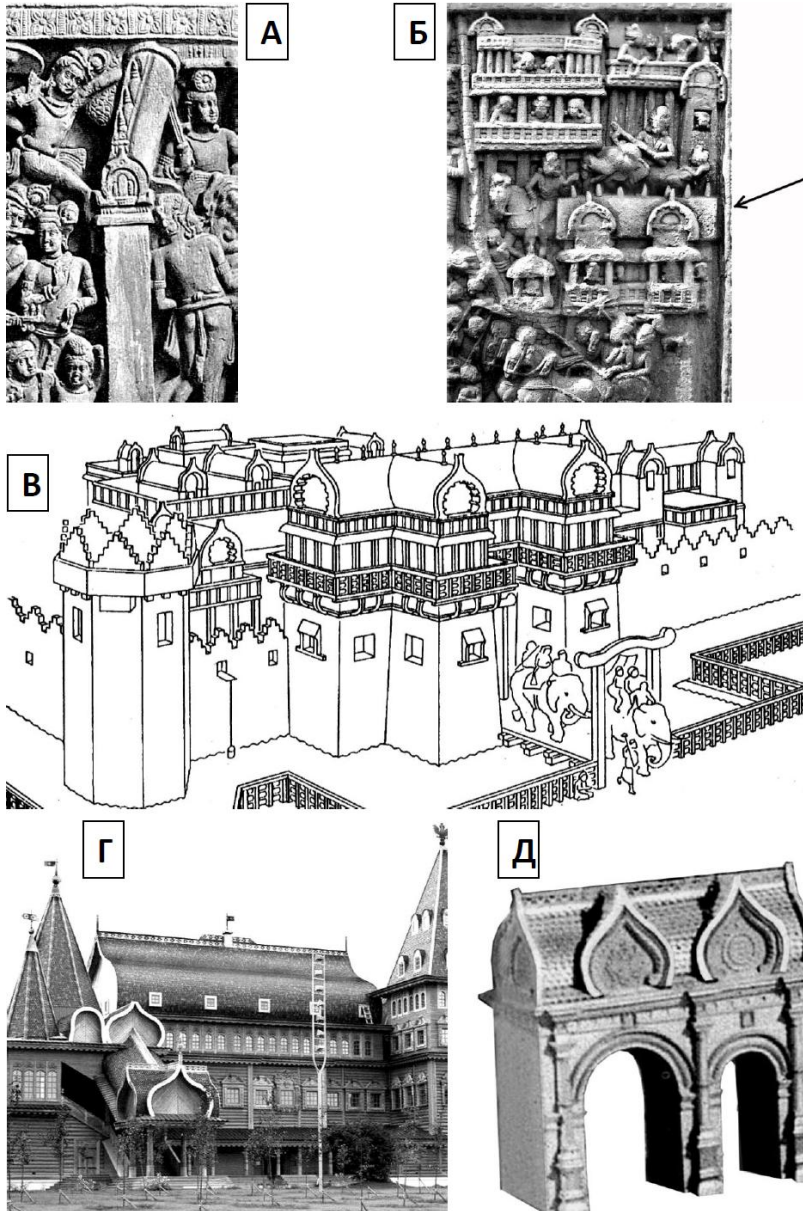

Рис. 17. Русские и индийские бочки/куду. **А)** Барельеф на ступе в Амаравати (3 в. по Р.Х., штат Андхра-Прадеш, Индия) (по [Frédéric, 1994]). На барельефе изображены два сооружения с завершением в виде куду/бочки. **Б)** Барельеф на ступе в Санчи (конец I тыс. до Р.Х. – нач. I тыс. по Р.Х., штат Мадхья-Прадеш, Индия) (по

[Frédéric, 1994]). Стрелкой показана поперечная (относительно наблюдателя) бочка/куду, на которой стоят стамики (см. **рис. В В**) Реконструкция древнего индийского дворца по барельефам в Санчи [Frédéric, 1994]. На бочках/куду – стамики. Зубцы на стенах такие же, как русские «городки». Дворец имеет такие же бочечные покрытия, как дворец Алексея Михайловича в Коломенском (см. **рис Г, Д**). **Г**) Дворец Алексея Михайловича в Коломенском (XVII в., Москва). **Д**) Деревянная модель Задних ворот (внутренняя сторона), изготовленная в 1865 – 1868 гг. по чертежам, сделанным при разборке в 1768 г. дворца Алексея Михайловича [Фёдоров, 2013a]. Длинная бочка расположена поперёк линии движения наблюдателя. На её боковых сторонах располагаются короткие бочки, обращённые челом с наблюдателю. Подобные бочки/куду стоят на индийских гопурамах.

Трифолии, очень похожие на иранские, и на трифолий собора в Мудже (1467 г.), есть у ростовской Воскресенской церкви в Валах (XVI в.) (**рис. 18 Д**). Такие трифолии встречаются в новгородской архитектуре, в частности у церкви Фёдора Стратилата в Новгороде (1360 – 1361 гг.) (**рис. 18 Ж**). Наличие подобных трифолиев в русской и венецианской архитектуре связано с тем, что и новгородцы – создатели Северо-Русской архитектуры, – и венецианцы являются наследниками (и в определённой степени потомками) одного и того же народа – венетов (вендов), – западно-славянского племени, в I тысячелетии по Р.Х.(и ранее) жившего на территории современных: северной Германии, Польши, Словении, Австрии, Словакии, Венгрии, Северной Италии [Бор, Томажич, 2008; Шавли, 2003; Savli, 2008].

Калаша (кувшин) (**рис. 2, 5, 6, 19, 8, 12, 14, .**). В ведийской религии калаша (кувшин), является вместилищем *сомы* – священного напитка, используемого в ведийском ритуале. В постведийское время калаша, стоящий наверху сикхары символизирует сосуд с нектаром бессмертия, сосуд из которого «воды жизненного потока» текут вниз, а так же невидимое «высшее» солнце, отражением которого является обычное солнце. Калаша, расположенные в других местах могут символизировать источник здоровья, жизни, изобилия, плодородия.

У древних иранцев *сому* соответствует *хаома*. На **рис. 5, 8, 12, 14, 19** показаны **кувшинчики**, стоящие наверху русских/славянских храмов, или предметов, символизирующих храмы. Кувшинчики часто располагаются на фасадах русских храмов, предметов, символизирующих храмы, и др. сооружениях (**рис. 19**).

Часто на горлышке кувшинчиков располагается объект в форме плода (яблока), почки (**рис. 5, 8 А, Б, 19 Н**). На Карпатах вплоть до 20 в. специально изготавливались керамические, а иногда стеклянные горшочки округлой или грушевидной формы, ставившиеся наверху храмов [Драган, 1937] (**рис. 5 В – Д**). Как отмечает М. Драган, такие сосуды-горшки были покрыты зелёной или тёмно-жёлтой глазурью, но были и без глазури. В ряде случаев, такие горшочки изготавливались из дерева. В карпатском регионе и на домах ставились кувшинчики (**рис. 19 «3»**).

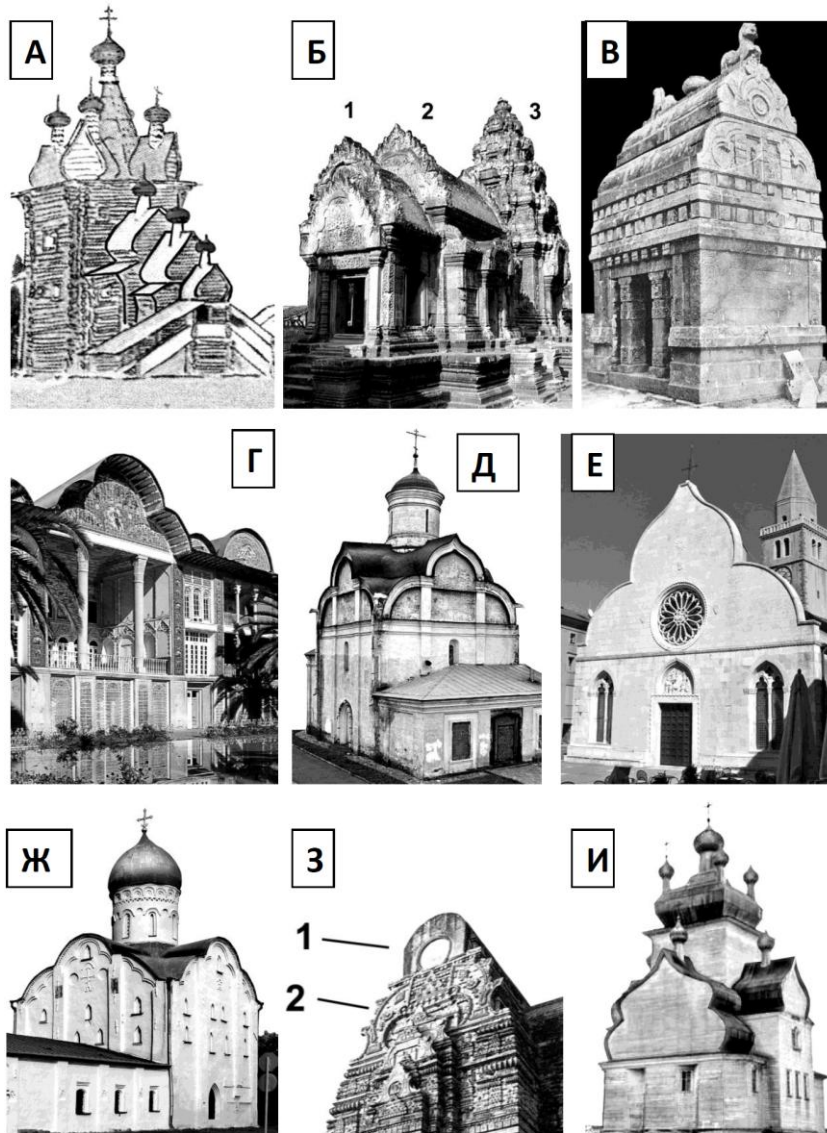

Рис. 18. Композиция «бочки, расположенные ступенчато» (трифолий). **А)** Воскресенская церковь (1766 г.) в селе Ракулы (рисунок И.Э.Грабаря; открытка начала 20 в.). **Б)** Храм «Цитадель Женщины» (Banteaysreimandara) (10 в., Бантеайсрей, провинция Сиамреап, Камбоджа). 1 – первая бочка, 2 – вторая бочка, 3 – вимана. **В)** Храм Навадеви (конец 6 – начало 7 вв., Джогешвари, штат Махараштра, Индия) [Frédéric, 1994]. **Г)** Дом Гхавам в Ширазе (1879 – 1886 гг., Иран). **Д)** Вознесенская церковь в Валах (ц. Исидора Блаженного) (16 в., Ростов, Ярославская область).

Е) Трифолий собора в Мудже (1467 г.) около города Триест (Италия). Верхняя часть трифолия имеет форму бочки (на это обратил внимание С.С. Подъяпольский в статье затрагивающей вопрос о сходстве русской и венецианской архитектуры [*Подъяпольский, 1975*]). Население областей Венето и Триест является смешанным – славянско-итальянским, особенно в пограничном регионе с характерным для него двуязычием. Так, даже в середине 20 в., согласно данным официальной итальянской статистики (тенденциозно заниженным), население Триеста более чем на 1/3 было славянским. Ж) Церковь Фёдора Стратилата на Ручью (1360 – 1361 гг., Новгород). З) Верх храма Телика (9 – 10 вв., Гвалиорский форт, Гвалиор, Индия) [*Frederic, 1994*]. 1- маленькая бочка, 2 – большая бочка. И) Владимирская церковь в селе Подпорожье (1757 г., Архангельская обл.) (фото начала 20 в.).

На сохранившихся на Балканах византийских храмах подобные кувшинчики/горшочки отсутствуют. Нет их и на армянских и грузинских храмах. Однако, они есть в «исламской» («арабской») архитектуре – на мечетях в Сирии, Палестине (мечеть Омара), в Турции, Иране (**рис. 19 И**). – Арабы, не имевшие архитектуры, заимствовали архитектурные формы у живших здесь арийских народов.

Хотя храмы с кувшинчиками на главах распространены в арийской архитектуре, только русские и индийские храмы бывают сплошь «уставлены» кувшинчиками (**рис. 2 А, 19 А, Б, Д, Ж**).

Слово «калаша» (kalaša) органично входит в единый фонетико-семантический ряд славянских слов, обозначающих округлые/изогнутые объекты и имеющих сочетание согласных «к/г – л – ш/щ/ж/ч/ц»: укр. «кiлаш» (горшок для каши высотой ок. 5 вершков), «келаш» (вид глиняного сосуда), «кoлiш/кoлoш» (колесо на валу) «кoлiща» (колёсико), «клiщи» (деревянный овал у хомута; клеши); ц.-слав. «калежь» (чаша), «калежа» (кадильница); русск. «клюша» (клюка, дубина с комлем), «кульжа» (бедренный мосол), «калоша» (штанина), «калач» (ср. «калашный»), «кулич», «кльч» (стебель), «килач» (человек с килой); укр. «калач» ((1) глиняный сосуд для горилки в форме круга, (2) овечий сыр круглой формы, (3) калач), «колач» (круглый хлеб); д.-русск. «ключ» (крюк), «кляча» (ср. д.-русск. «клячить» – нагибаться), словацк. kulač [кулач] – фляга, фляжка, «кольцо», «галoша» (обувь от грязи), «голыш» (галыка), «голец»; и ряд других. Все они в своей основе имеют славянское «коло». В неславянских языках нет столь обширного фонетико-семантического ряда, образованного словами, обозначающими округлые/изогнутые объекты и имеющими сочетание согласных «к/г – л – ш/щ/ж/ч/ц».

Калаша (горшок, кувшин) имеют огромное значение в сакральной символике славянско-арийского мира [*Славянская мифология, 1995. С. 141 – 143; Тюлина, 2010; Snodgrass, 1988; Рыбаков, 1988*]. В частности они используются/использовались при жертвоприношениях и при закладке новых сооружений, а в Индии ещё и храмов; у славян горшок служил вместилищем праха покойника.

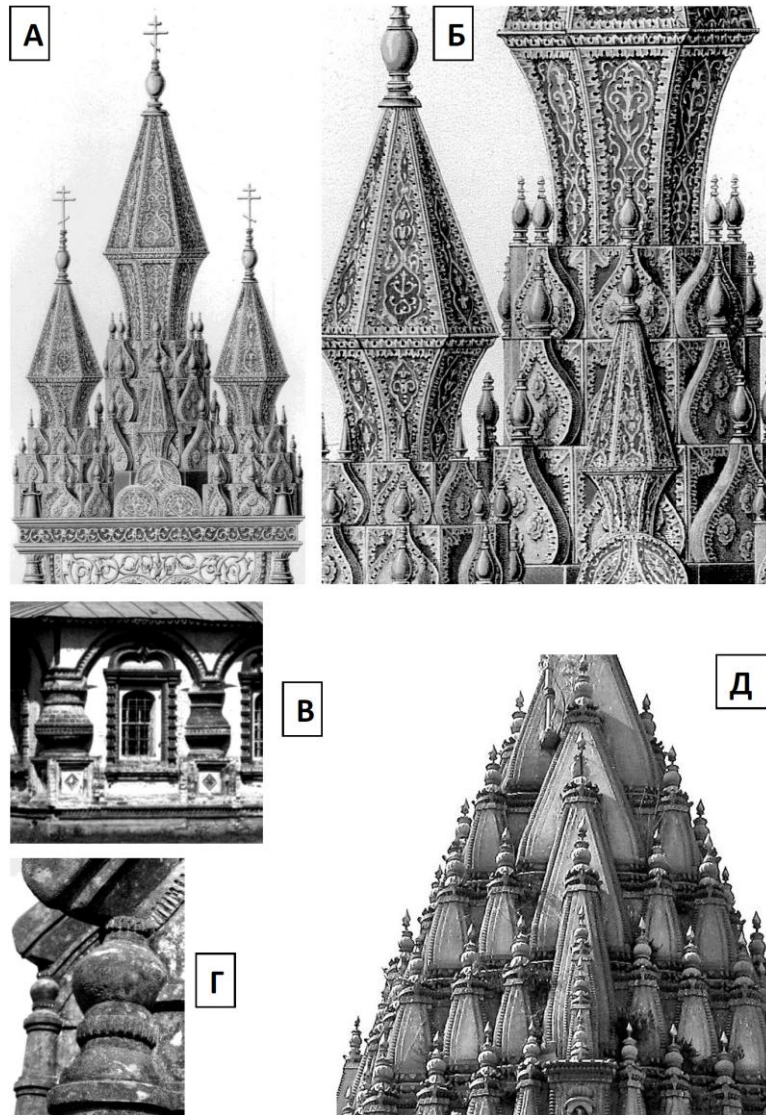
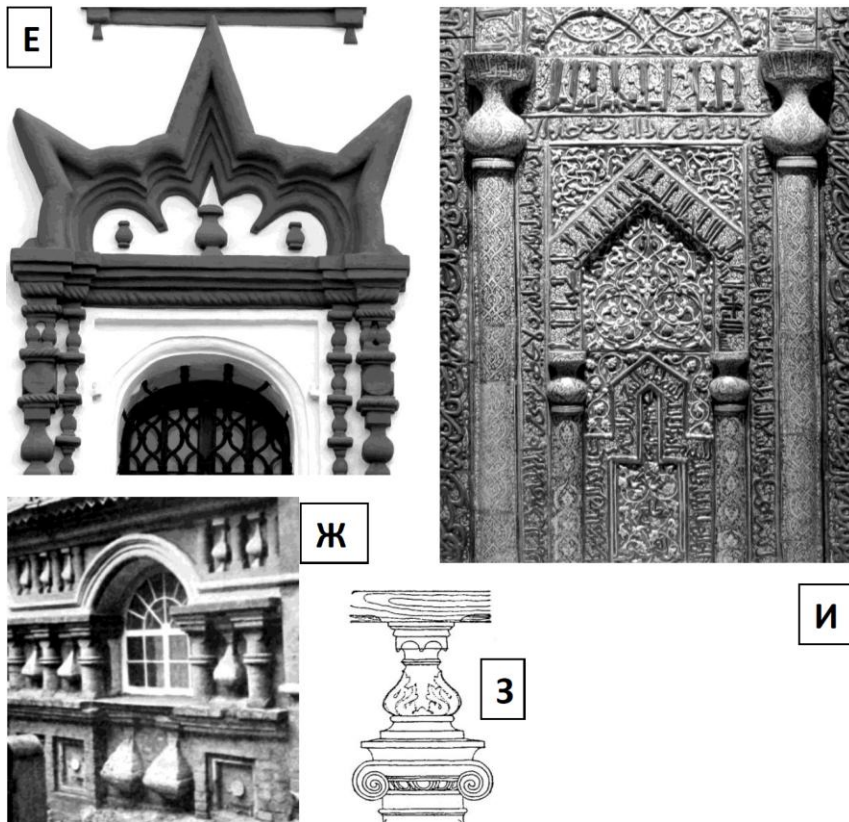

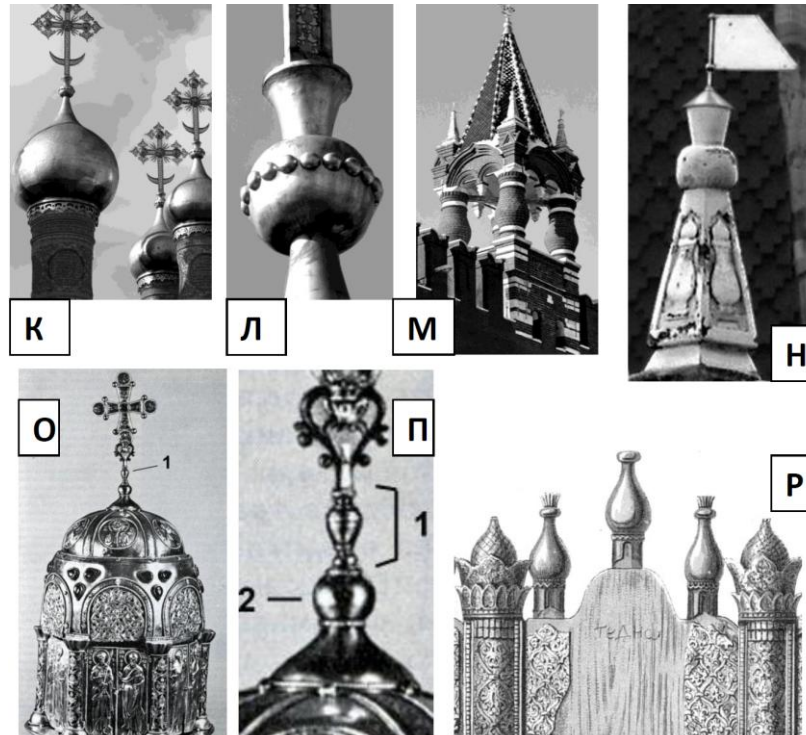
Рис. 19. Калаша и кувшины на славяно-арийских храмах. **А, Б.** Надпрестольная сень (16 в., Новгород) из ц. Гребневской Божией Матери [*Древности Российского государства, 1853*]. Верх сени состоит из центральной башенки, окружённый восьмью башенками меньшего размера (всего 9 башен). На башенках и на кокошниках, расположенных по сторонам башенок, стоят многочисленные кувшинчики. **В)** Галерея ц. Иоанна Златоуста в Коровниках (1654 г., Ярославль). **Г)** Храм Vhubaneswari (1660 г.?, Rajnagar, Южная Трипура, Индия). **Д)** Фрагмент старинного храма в Варанаси (штат Уттар-Прадеш) «усыпанного» калашами.

Продолжение рис. 19. **Е)** Кувшинчики на фронтоне и колонках наличника ц. Николы в Хамовниках (17 в., Москва). **Ж)** Кувшинчики на галерее ц. Воскресения Христова на Дебре (ок. 1650 г., Кострома) [Грaбapь, 1909]. **З)** Кувшинчик (dzbanuszek [дзбанушек]), представляющий собой, как отмечают авторы статьи в польском словаре терминов изящных искусств, «специфически польский вид импоста, встречающийся в Кракове в первой половине 16 в. (например, в Вавельском замке)» [Słownik terminologiczny..., 1976, s. 116]. **И)** Фрагмент молитвенной ниши мечети в Иране 13 в. с кувшинчиками-капителями (Пергамон музей в Берлине).

И в Индии и у славян горшки служат ритуальным вместилищем жертвенного зерна, а в Индии ещё и золота и драгоценных камней. В этой связи обычай покрывать золотом калаша в Индии и купола в России принадлежит одной традиции.

Хоругви (знамёна, флаги, прапоры). На индийских храмах и рядом с ними стоят знамёна, обычно посвящённые тому богу, которому посвящён храм (рис. 2). (Считается, что флагштоки знамён (dhvajastambha) у индийских храмов и отдельно стоящие колонны представляют собой существовавшие в древности жертвенные столбы (yupa-stambha).

Продолжение рис. 19. К, Л) Главы Теремных церквей (17 в.) Московского Кремля. М, Н) Царская башня (1680 г.) Московского Кремля. Столбы имеют форму кувшинов. Н) Шатёр Царской башни окружают четыре пирамиды (вместе с вершиной шатёр имеет 5 глав), увенчанные кувшинчиками, на которых до 1917 г. стояли маленькие маковки, имевшие форму луковиц, на них в свою очередь стояли флажки (это видно на фотографиях начала 20 в.). В настоящее время луковки отсутствуют, флажки стоят на конусах прикрывающих кувшины. На гранях пирамид изображены кувшины, на горлышках которых находятся главки-луковички (они есть на фотографиях начала 20 в.). О, П) Большой новгородский сион (12 в., изделие новгородских мастеров). Крест сиона стоит на кувшинчике (обозначен цифрой 1). Кувшинчик стоит на шаре (обозначен цифрой 2), аналогичном амалаке. Шар располагается на большой полусфере, символизирующей в индийской архитектуре «Мировое яйцо» (см. [Snodgrass, 1988]); полусфера (купол) может рассматриваться и как амалака. Р) Халдейская печь из новгородского Софийского собора (16 в.). На печи стоят кувшинчики.

На вершине жертвенных столбов находится круг или кольцо – *чаша*, именуемая почти по-русски – *caṣāla* [чашала], от санскр. *caṣaka* [чашака] – *чашка*. Столб с чашалой называется *caṣālayura* [чашалаюпа]).

В славянских языческих храмах хранились знамёна посвящённые богам [Срезневский, 1846, С. 48 – 49], на русских/славянских храмах и сооружениях помещались флажки (рис. 19 М, Н; рис. 14; рис. 20). В на-

стоящее время флажки есть на храмах в Карпатском регионе, например, на костёле Воздвижения Креста Господня (1444 – 1498, Кежмарок, Словакия), на Мариацком костёле в Кракове (13 – 15 вв.), а так же на соборе Св. Марка в Венеции, перед которым стоят флагштоки со знамёнами (рис. 14). – Как отмечалось, венецианцы – славяне, перешедшие на итальянский язык [Шавли, 2003; Бор, Томажич, 2008; Леднёв, 2010]. Стояли/стоят флажки на башнях Московского Кремля, являющегося сакральным местом – «центром русской Святой Земли» [Кудрявцев, 1994].

В византийских храмах и рядом с ними не было знамён.

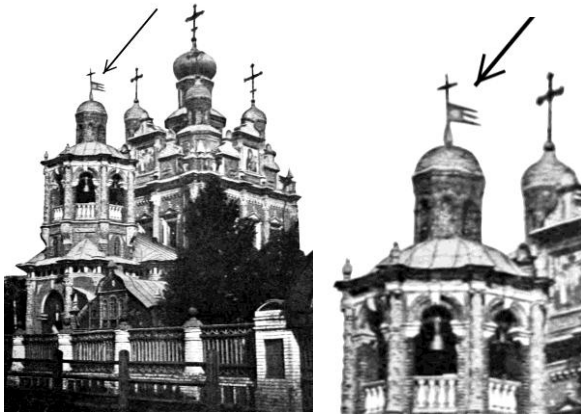

Рис. 20. Ц. Смоленской Божией Матери в селе Гордеевке (1694 – 1697 гг., Нижегородская губ., Балахнинский уезд) [Грбарь, 1909]. Стрелкой показан флаг на колокольне.

Карпатские и западно-украинские сооружения сохранили, по-видимому, наиболее древние черты славяно-арийской архитектуры. Здесь в ряде случаев наблюдается полное сходство сооружений и их фрагментов с гималайскими-северопакистанскими сооружениями (рис. 3 «Г», 4, 5, 6, 10 – 13, 15 А, Б, 19; см. так же [Рачинский, Фёдоров, 2012 а, б]). Трёхчастные (и соответственно, трёхглавые) храмы, имеющие вдоль продольной оси храма, так же, как в Гималаях, три сруба (башни), широко распространены на Карпатах (рис. 4, 6). Они были также широко распространены в области проживания славян в Центральной и Восточной Европе и на Руси (рис. 4 В, 3). Такой план имеют украинские и донские храмы, древние храмы Чехии, Моравии. Даже собор в Кутной Горе (14 – 16 вв.) в Чехии построен в древней традиции славянской архитектуры – вопреки принципам готики здесь выстроились в ряд три огромные башни. Как отмечает Г.Г Павлуцкий (1905), в Южной Руси трёхглавые храмы преобладали. Число *три* в арийском мире символизирует огонь (санскр. слово «agni», обозначающее «огонь», является названием числа *три*). В усложнённом (по сравнению с домашними обрядами) ведическом ритуале, требовалось три или пять священных огней [Барт, 1897, с. 59 – 63; Moody, 1980]. Со-

ответственно, *три* башни (главы) символизируют *три священных огня* ведического ритуала.

Ступенчатые храмы, состоящие из трёх объёмов, расположенных вдоль продольной оси сооружения, и имеющие главы в виде «кувшинчиков, стоящих на конических зонтиках» (**рис. 6 А – Г**), нигде, кроме Карпат и Гималаев не известны.

Ни о каких заимствованиях говорить не приходится – Карпаты и Гималаи в историческое время не были связаны торговыми путями и не имели никаких контактов.

На территории от Дона до верховьев Дуная в 1 – 5 вв. жили *хорваты* [Майоров, 2006], а на территории Малой Польши (район Кракова), Галиции, Волыни, Подолья, Червоной и Закарпатской Руси, Моравии, Силезии в 4 – 10 вв. располагалась так называемая *Белая Хорватия*.

Как отмечает А.В.Майоров, «носителями антропонима *Хорват'ос* во II – III вв., вероятнее всего могли быть члены одноименного сарматского племени (Сарматы были одним из северных иранских народов, наряду с европейскими скифами и азиатскими саками.), обитавшего в низовьях Дона. [...] наиболее многочисленные аналоги этноним *хорваты* находит в иранской языковой среде» [Майоров, 2006].

Сооружения и их части, близкие гималайским-северопакистанским, существовали и на территории современной России (**рис. 3, 4, 6, 7 Г, 15**), но некоторые типы храмов исчезли [Агафонова, Давыдов] из-за реформ патриарха Никона и последующей «охранительной» деятельности Святейшего Синода. (К таким «исчезнувшим типам храмов» относится храм села Романова (**рис. 4 «З»**).)

Выводы: 1) русские и индийские архитектурные формы храмовых наветерий имеют большое внешнее сходство, а их названия имеют фонетическое и семантическое совпадение (и/или сближение). В византийской архитектуре подобные формы отсутствуют. 2) Верхняя часть русских и индийских храмов несёт символику важнейших богов ведийской религии – Агни (огня) и Сомы, поклонение которым является основой ведийского культа. [Овсяннико-Куликовский, 1887]. Символика огня проявляется также и в том, что верхняя часть русских и индийских храмов часто представляет собой восьмерик (широко распространённая композиция «восьмерик на четверике»). Шея русских храмов часто имеет также восьмигранную форму. Восьмигранными призмами обычно являются и колокольни. В индийской архитектуре также широко распространены восьмигранные формы частей храмов и отдельно стоящих башен. Восьмигранник и восьмиугольник в индийской архитектуре символизируют молнию – *ваджру*. Чакра (дискообразная *ваджра*) имеет восемь спиц (**рис. 3 Е, Ж**), восьмигранная колонна называется – «*ваджра*», см. [Тюлина, 2010].

Всё это говорит о том, что русская архитектура возникла независимо от византийской и является наследницей славяно-арийской архитектуры,

существовавшей до разделения единой славяно-арийской общности в начале 2 тыс. до Р.Х. Возраст её более 4000 лет.

В статье использованы фотографии, помещённые в Википедии, а так же на пакистанских, индийских и украинских сайтах, в Google, в публикациях, а так же фотографии авторов.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ФОРМЫ И КОМПОЗИЦИИ РУССКОЙ И ИНДИЙСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ

Проведённое авторами сопоставление форм и композиций в русской, индийской и, отчасти, иранской архитектуре [Рачинский, Фёдоров, 2012 – 2013] свидетельствует о генетическом родстве русской архитектуры с индийской (и иранской). (Русская архитектура включает архитектуру Великой, Малой, Белой Руси и стран Карпатского региона.) Русская архитектура может быть сравнима только с индийской и иранской в том, что касается *форм, композиций*. Никакими «заимствованиями» или «конвергенцией» невозможно объяснить такое количество совпадений.

На территории Европы только в русской архитектуре встречаются формы и композиции, соответствующие ниже перечисленным **индийским**:

- (1) Крещатые бочки (**рис. 16.И,К**).
- (2) Двойные крещатые бочки.
- (3) Бочки, расположенные поперёк линии движения наблюдателя, или продольной оси сооружения («поперечные бочки»).
- (4) Композиция «бочки расположенные ступенчато» (**рис. 18.А,Б**).
- (5) Композиция «маленькая бочка на большой бочке» (объёмный «трифолий») (**рис. 18 В – И**).
- (6) Кубоватые покрытия (**рис. 7 Г, рис. 15, А, Б**).
- (7) Зонтики-главки на храмах (**рис. 5, рис. 6**).
- (8) Храмы, имеющие в верхней части композицию «кувшинчик, стоящий на коническом зонтике» (**рис. 5**).
- (9) Храмы сплошь «установленные» (покрытые) кувшинчиками (**рис. 19**).
- (10) Храмы, имеющие «гору кокошников».
- (11) Центричные храмы и/или *композиции глав* с 9, 13, 17, 21, 25 главами, обладающие осями симметрии 4 и 8 порядков.
- (12) Храмы с 11, 15 главами.
- (12) Ступенчатые храмы, состоящие из трёх объёмов, расположенных вдоль продольной оси сооружения, и имеющие главы в виде «кувшинчиков, стоящих на конических зонтиках» (**рис. 6**).
- (13) Храмы, верхняя часть которых представляет собой «сходящиеся основаниями конусы» (**рис. 4**).
- (14) Надвратные храмы над городскими, крепостными и монастырскими воротами, которым соответствуют гопурамы в индийской архитектуре.

(15) Храмы, имеющие восьмискатную крышу, с полуальмами, и 5 главами – одна из которых расположена в центре, а остальные на коньках крыши.

На территории Старого Света перечисленные формы и композиции, встречаются только в русской и индийской архитектуре, за исключением «маленькой бочки на большой бочке» (№ 5), «кубоватых покрытий» (№ 6) и «многоглавых храмов» (№ 11), существующих в иранской архитектуре. «Зонтики» и «кувшинчики» встречаются также в иранской архитектуре, но «зонтики» не образуют главки на мечетях, а «кувшинчики» встречаются на мечетях в небольшом количестве.

Кубоватое покрытие наиболее выразительно свидетельствует о генетическом родстве русской и индийской архитектур. Кроме того, что такое покрытие распространено в индийской и русской архитектуре, существует этимологическая связь русского названия этого покрытия с санскритом. Более того, существует этимологическая связь названия *расширения* этого покрытия («пучина») с санскритом!

Только в русской и индийской архитектуре применяется «плавающая симметрия» (о «плавающей симметрии» см.: [Фёдоров, 2013]).

Ниже приводится дополнительный список форм и композиций, которые встречаются и в русской и в индийской архитектуре, и в то же время иногда (не все) встречаются в архитектуре народов, испытавших влияние славяно-арийского мира:

- (1) Пятиглавые храмы.
- (2) Композиция из пяти глав, кажущаяся с линии подхода трёхглавой.
- (3) Трёхглавые храмы.
- (4) Девятиглавые храмы.
- (5) Храмы/здания представляющие собой четверик с огромным куполом или кубом (**рис. 7 А, Г, рис. 15**).
- (6) Храмы, имеющие купол, на котором стоит фонарь или главка (**рис. 9, рис. 12, рис. 13, рис. 14**).
- (7) Храмы с куполами, стоящими друг на друге (**рис. 11, рис. 12**).
- (8) Столпообразные храмы (восьмигранные «столпы»).
- (9) Ступенчатые храмы/колокольни, в том числе ступенчатые храмы/колокольни с галереями.
- (10) Шатровые храмы.
- (11) Пяти и девятиглавые шатровые храмы, образованные отдельно стоящими башнями.
- (12) Храмы/колокольни, представляющие собой башню, с избицей.
- (13) Хармики.
- (14) Композиция восьмерик на четверике.
- (15) Композиция «восьмерик с массивными полуколоннами на углах».
- (16) Обходные галереи вокруг храмов.

- (17) Бочки, расположенные вдоль линии движения наблюдателя, или продольной оси сооружения («продольные бочки») (рис. 16 «З»).
- (18) Кувшинчики наверху храма (рис. 2, рис. 5, рис. 6, рис. 19).
- (19) Килевидные арки.
- (20) Перспективные порталы с килевидными завершениями.
- (21) Аркатурные пояса.
- (22) Кокошники (рис. 16).
- (23) Амалаки (маковки, главки, луковицы, баньки) (рис. 2, рис. 7 А, рис. 8).
- (24) Амалаки и купола с золотым покрытием (рис. 7).
- (25) Проёмы, имеющие «коруны», окна с килевидными и треугольными фронтонами. Многолепестковые проёмы;
- (26) Гирьки, балясины, кувшинчики, дыньки-амалаки.
- (27) «Городки» (рис. 17. В).
- (28) Солярные знаки, в том числе, шары, чакры, свастики, «солнца», «полусолнца» (рис. 3).
- (29) Кресты с тришулами, ваджрами и вишваваджрами, свастиками, чакрами, «солнцами» (рис. 3).
- (30) Крыша полувальмовая с фронтоном.
- (31) Крыша с чердачным окном.
- (32) Крыша восьмискатная с полувальмами.
- (33) Крыша, сочетающая в себе «кубоватую форму» и бочку.
- (34) Чхатри («чатырдаг»).
- (35) Стамики.
- (36) Полотенце (ветреница) на кровлях.
- (37) Композиция «Проём/айван с «солнцами»».
- (38) Филёнки полностью покрывающие стену; пояса филёнок.

В византийской архитектуре отсутствуют формы и композиции, перечисленные выше (за исключением «пятиглавых храмов» и «хармик»). Нет в византийской архитектуре и золотых (жёлтых, красных, синих) куполов, храмов, расписанных снаружи и/или с изразцами на фасадах. Не встречаются флаги на храмах и рядом с ними. Нет оград вокруг храмов. Но всё это наличествует в русской и индийской архитектуре.

Всё вышесказанное позволяет утверждать:

(1) Русская архитектура возникла не после крещения Руси, и не в результате влияния византийской архитектуры, а существует не менее 4000 лет. Возраст русской архитектуры не может быть менее 4000 лет потому, что: (а) сходные (и достаточно сложные) формы и композиции, существующие в русской и индийской архитектуре, могли возникнуть только до разделения славяно-арийской общности (по современным представлениям арьи выделились из славяно-арийской общности во II тыс. до Р.Х. [Клёсов, 2013]); (б) большая семантически связанная группа строительной славяно-

арийской лексики могла возникнуть также только до разделения славяно-арийской языковой общности.

(2) Славяно-арийская общность имела высокоразвитое архитектурно-строительное искусство близкое к уровню, существовавшему на Руси в деревянном зодчестве в XVII – нач. XX вв. (формы и композиции, существующие в XVII – нач. XX вв. на Руси, существуют и в Индии). Представление о нашей древней архитектуре, архитектуре славяно-арийского мира, дают иллюстрации худ. И.Я.Билибина, занимавшегося этнографией и изучавшего русское народное искусство, а также иллюстрации худ. В.А.Милашевского («Конёк-горбунок»)

ЛИТЕРАТУРА. 1. Агафонова И.С., Давыдов А.И. О забытом типе храма в русском деревянном зодчестве // РусАрх. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rusarch.ru/agafova1.htm>. 2. Барт А. Религии Индии. Перевод под ред. кн. С.Трубецкого. М., 1897. 3. Бор М., Томажич И. Венеты и этруски: у истоков европейской цивилизации. Избранные труды., -СПб.: Алетей; -М., Общество «Д-р Франце Прешерн», 2008. 4. Бобринской А.А. Народные русские деревянные изделия. – М., 1913, вып. 4, табл. 52. 5. Грот Л.П. Призвание варягов, или Норманы, которых не было. –М.: Алгоритм, 2013. 6. Гуцало О. Надбанні хрести українських церков XVII – XVIII вв. // Збірник секції мистецтв Укр. Наук. Тов. у Києві. Вып. I. 1921. С. 31–38. 7. Грабарь И.Э. История русского искусства. М. 1909. 8. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 томах. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1955. 9. Деревянная архитектура Томска. Фотоальбом. –М.: Советский художник, 1975. 10. Драган М. Українські деревляні церкви. Львів, 1937. 11. Древности Российского государства. М., 1853. Отд. 6. 12. Етимологічний словник української мови: В 7 т. / АН УРСР. К.: Наук. думка, 1982. 13. Жарникова С.В., Гусева Н.Р. Реки – хранилища памяти. // В кн. Гусева. Н.Р. Русский Север – прародина индославов. –М.: Вече, 2010. С. 237 – 239. 14. Заграевский С. В. Формы глав (купольных покрытий) древнерусских храмов. М., 2008. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.zagraevsky.com>. 15. Зая И. История ассирийцев с древних времён до падения Византии. –М., 2009. 16. История Русского искусства. М.: АН СССР, 1953. ТТ.1, 3. 17. Клёсов А. Происхождение славян. ДНК-генеалогия против «норманнской теории». –М., Алгоритм, 2013. 18. Колеватых Е.А. К вопросу о субстратной топонимии Среднего Заволжья. / Пространственная организация, функционирование, динамика и эволюция природных, природно-антропогенных и общественных географических систем: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием 7 – 9 окт. 2010 г., г. Киров. –Киров: Изд-во ВятГГУ, 2010, с.235 – 238. 19. Красовский М. Курс истории русской архитектуры. Часть 1. Деревянное зодчество. Петроград, 1916. 20. Кудрявцев М.П. Москва – третий Рим: Историко-градостроительное исследование. М.: Сол. Систем, 1994. 21. Майоров А.В. Великая Хорватия: этногенез и ранняя история славян Прикарпатского региона. С.-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2006. 22. Малков Ю.Г. Новгородская земля в рисунках Антониса Хутеевриса (1615 г.) // История, искусство, археология. М., 1983. С. 338–353. 23. Мурзаев Э.М. Словарь народных географических терминов. М.: Мысль, 1984. 24. Овсяннико-Куликовский Д.Н. К истории культа огня у индусов в эпоху Вед. Одесса, 1887. 25. Павлинов А.М. История Русской архитектуры. М., 1894. 26. Павлуцкий Г.Г. Деревянные и каменные храмы. – Киев, 1905 г., с. 1-31. 27. Подьяпольский С.С. Венецианские идеи архитектуры Московского Архангельского собора. //Древнерусское искусство

[вып.7]. Зарубежные связи. –М., Наука, 1975, с. 252 – 279. **28. Рачинский А.В., Фёдоров А.Е.** О связи русской архитектуры с индийской // Система Планета Земля. 200 лет со дня рождения И.И.Срезневского и 100 лет со дня выхода его словаря Древнерусского языка. Монография. М.: ЛЕНАРД, 2012. С. 561–604. **29. Рачинский А.В., Фёдоров А.Е.** Сходные черты в русской и индийской традиционных архитектурах. Часть 1 // Пространство и время. 2012. № 2 (8). С. 180–192. **30. Рачинский А.В., Фёдоров А.Е.** Семиотика архитектуры славяно-арийского мира // Сборник статей по материалам конференции с международным участием. Культурология: пересечение научных сфер. Вып. 8. Воронеж, изд-во Кварта, 2013. стр. 3-38. **31. Русский крест. Символика православного надглавного креста.** –М., Харвест, 2006. **32. Рыбаков Б.А.** Язычество древних славян. М.: Наука, 1981. **33. Рыбаков Б.А.** Язычество древней Руси. М.: Наука, 1988. **34. Січинський В.** Дзвіниці і церкви Галицької України 16 – 19 ст. Львів, 1925. **35. Славянская мифология. Энциклопедический словарь.** Ред. В.В.Иванов, В.Н.Топоров. М.: Эллис Лак, 1995. С. 141–143. **36. Словарь древнерусского языка (XI – XIV вв.): в 10 т.** М. Русский язык, 1988-. **37. Срезневский И.И.** Исследования о языческом богослужении древних славян. М., 1846. **38. Султанов Н.** Образцы древнерусского зодчества в миниатюрных изображениях (исследование по рукописи XVI века «Житие Никлая Чудотворца»). // Памятники древней письменности и искусства. –С-Пб., 1881, вып. 17. **39. Томажич И.** О словенском этногенезе. // в книге: Бор М., Томажич И., Венеты и этруски: у истоков европейской цивилизации. Избранные труды., –СПб.: Алетейя; -М., Общество «Д-р Франце Прешерн», 2008, с. 11 – 120. **40. Топоров В. Н.** Мифологический образ петуха // Мифы народов мира: Энциклопедия. М., 1992. Т. 2. С. 309–310. **41. Трубочёв О.Н.** Indaagica в Северном Причерноморье. –М., Наука, 1999. **42. Тюлина Е.В.** Храм, мир, текст: вастувидья в традиции пуран. М.: Институт востоковедения РАН, 2010. **43. Успенский Б.А.** Крест и круг: Из истории христианской символики. М.: Языки славянских культур, 2006. **44. Фасмер М.** Этимологический словарь русского языка. М.: Прогресс, 1986. **45. Фёдоров А.Е.** Симметрия и искажения в Русской традиционной архитектуре: Московский Кремль и другие архитектурные комплексы. –М. Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013, 312 с. **46. Шавли Й.** Венеты: наши давние предки. –М., 2003. **47. Щербаківський В.** Українське мистецтво. Львів, Київ, 1913. Т.1. Київ, Прага, 1926. Т.2. **48. Шляпкин И.А.** Древние русские кресты. Кресты новгородские, до XV века, неподвижные и не церковной службы. С.-Пб., 1906. **49. Яремича С.П.** Наглавные кресты XVII и XVIII ст. киевских церквей // Археологическая летопись Южной России. Киев, 1904. № 1 – 2. С. 31 – 33. **50. Brückner A.** Mitologia Słowiańska i Polska. -Warszawa, PWN, 1980 (переиздание работ 1918 и 1925 гг.). **51. Chauhan V. P.** Amalakas, 2003 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://vjchauhan.tripod.com/documents/arth6.pdf> . **52. Frédéric L.** L'Art de l'Inde et de l'Asie du Sud-Est. –Paris: Flammarion, 1994, 479 p. **53. Haussig H.-W.** Kulturgeschichte von Byzanz. – Stuttgart, 1959. **54. Janusz B.** Cerkwie drewniane w okolicach Lwowa. Warszawa. 1912. **55. Kramrisch S., Burnier R.** Hindu temple. Delhi. 1976. **56. Monier-Williams M.** Sanskrit-English Dictionary. Oxford. 1960. **57. Moody T. F.** The Agnyadheya establishment of the sacred fires. 1980. Open Access Dissertations and Theses. Paper 2944. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://digitalcommons.mcmaster.ca/opendissertations>. **58. Sicynskyj V.** Drevene stavby v Karpatske oblasti. Praha. 1940. **59. Skulj J., Sharda J.C.** Indo-Aryan and Slavic affinities. // в книге: Бор М., Томажич И., Венеты и этруски: у истоков европейской цивилизации. Избранные труды., –СПб.: Алетейя; -М., Общество «Д-р Франце Прешерн», 2008, с. 535 – 543. **60. Słownik terminologiczny sztuk pięknych.** Red. S. Kozakiewicz. Warszawa: PWN. 1976. S. 116. **61. Snodgrass A.** The symbolism of the stupa. Delhi. 1988.